

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОСТИ В СПОРТИВНОМ
ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И
РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01.00 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант	_____	А.В. Владимирова
Научный руководитель	_____	кандидат филол.наук Е.А.Кругликова
Нормоконтролер	_____	М.В. Файзулаева

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Теоретико–методологические основания изучения категории эмотивности в спортивном дискурсе.....	7
1.1. Изучение категории эмотивности в современном языкознании.....	7
1.1.1. Эмоции как объект исследования в психологии и языкознании.....	7
1.1.2. Категория эмотивности и другие языковые категории (экспрессивность, оценочность, образность).....	18
1.1.3. Средства выражения эмотивности в языке.....	24
1.2. Спортивный устный репортаж как жанр спортивного дискурса.....	31
1.2.1. Спортивный дискурс и его место в системе институциональных дискурсов.....	31
1.2.2. Жанровая специфика спортивного устного репортажа.....	35
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	42
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В УСТНОМ СПОРТИВНОМ РЕПОРТАЖЕ.....	44
2.1. Манифестация категории эмотивности в устных репортажах на английском и на русском языках.....	44
2.2. Особенности функционирования эмотивности в спортивных репортажах баскетбольных матчей на английском и на русском языках.....	69
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Мысль о том, что язык выполняет не только функцию хранения и передачи информации, появилась относительно давно. Еще Ш. Балли, сопоставляя логическое и аффективное в языке, отмечал что «Те из моих мыслей, что порождены потоком жизни, никогда не бывают преимущественно интеллектуальными: это движения мысли, сопровождаемые эмоциями, они то толкают меня к действиям, то отвращают от них; это желания во всей их полноте или подавление желаний, это проявление воли, это жизненные импульсы. Конечно, эти разнообразные порывы я осознаю с помощью разума, но не разум составляет их сущность, он всего лишь их проводник, их режиссер и постановщик. Такая форма мысли, а только она обычна и нормальна, находит точное отражение в естественном языке...» [Балли, 2003: 28].

В современном научном мире, в рамках антропоцентрической парадигмы, которая выводит значимость человека на первое место, лингвисты стали еще больше интересоваться языком и различными его функциями, категориями. В нашем исследовании будет рассматриваться категория эмотивности. Изучением данной категории в различных аспектах занимались как отечественные, так и зарубежные лингвисты (Ю.Д. Аперсян, М.В. Никитин, М.С. Ретунская, В.И. Шаховский, В.А. Маслова, Ю. Мягкова, Я.И. Рословец, Т.М. Ушакова, Н.В. Витт, В.Н. Гридин, Э.Л. Носенко, А.М. Шахнаров, Л.Е. Вильмс, А.В. Селяев, Ф. Данеш, Е. Книпкенс, А. Вежбицка, Б. Волек, Дж. Эйчисон, М. Бэмберг). Так как наш научный интерес сфокусирован на изучении категории эмотивности в рамках спортивного дискурса необходимо отметить ученых, занимающихся проблематикой дискурса в целом, и исследованием спортивного дискурса в частности (Teun A. VanDijk, В.И. Карасик, Ю.С. Степанова, В.З. Демьянков, А. Кибрик, К.В. Снятков, О.А. Панкратова, Е.Е. Пронина, Л.Г. Кайда, Е.Г. Малышева).

Актуальность данной работы состоит в необходимости более тщательного изучения человеческого фактора в языке в рамках спортивного репортажа, а также различных способов репрезентации категории эмотивности.

Объектом нашего исследования является категория эмотивности, а **предметом** являются средства репрезентации категории эмотивности и особенности ее функционирования в устном спортивном репортаже.

Целью проведения исследования является изучение способов репрезентации категории эмотивности и описание особенностей ее функционирования в репортаже баскетбольных матчей.

Для достижения поставленной цели, предполагается выполнение следующих **задач**:

1. Описать категорию эмотивности как лингвистический феномен и связанные с ней понятия;
2. Выявить способы реализации категории эмотивности в языке и дискурсе;
3. Описать специфику спортивного дискурса как обособленного дискурса;
4. Проанализировать средства выражения категории эмотивности в устном спортивном репортаже на русском и английском языке и создать типологию средств выражения эмотивности;
5. Выявить закономерности функционирования категории эмотивности в жанре спортивного репортажа.

Научная новизна заключается в том, что традиционно категория эмотивности рассматривалась на материале художественных текстов и работ по изучению особенности функционирования эмотивных компонентов в различных типах дискурсов. В нашем исследовании рассмотрены механизмы формирования категории эмотивности и способы ее проявления в спортивном дискурсе. Лингвистические особенности категории эмотивности

исследуются на различных уровнях: лексическом, синтаксическом, морфологическим.

Материалом данной магистерской диссертации послужили устные спортивные репортажи баскетбольных матчей лиг NBA, Евролиги, Единой лиги ВТБ. Всего было проанализировано 10 репортажей баскетбольных матчей, 5 на русском и 5 на английском. Все репортажи спортивных событий вышли в период 2018–2019 годов. Средняя продолжительность каждого репортажа – 1.5 часа.

Основным **методом** лингвистического анализа в данной работе является дискурс анализ. Сбор материала для анализа был осуществлен **методом сплошной выборки**. Благодаря данному методу мы подвергли весь объем текста анализу, в последствии которого стал возможен выбор интересующих нас языковых явлений. Для выявления закономерных особенностей организации текстов и способов осуществления текстовой деятельности был использован **функционально–стилистический анализ**. Для выявления семантико–когнитивной структуры языковых средств был применен **дефиниционный анализ**. По итогам исследования, были составлены статистические данные, это было сделано с применением **квантитативного анализа**, с помощью которого стал возможным учет и регистрация частоты языковых явлений, исследованных в рамках данной работы. Данный метод позволил продемонстрировать качественное своеобразие изучаемого явления, степень интенсивности его свойств.

Данная работа состоит из введения, двух глав и заключения. К тексту работы прилагается список использованной литературы, включающий 70 наименований, в том числе 23 на иностранных языках. Во введении обосновывается тема диссертационного исследования: ее актуальность, в нем устанавливаются цель и задачи, объект и предмет исследования, определяются методы, используемые при анализе материала.

В первой главе магистерской диссертации рассматривается функционально–семантическая категория эмотивности и ее соотношение со

смежными категориями (экспрессивности, оценочности и образности). Рассматривается категория эмотивности с позиций психологического и лингвистического подходов, а также дается описание и классификация лингвистических средств репрезентации эмотивности. Помимо этого, в теоретической главе диссертации описывается спортивный дискурс как институциональный дискурс, рассматриваются его особенности и жанровое разнообразие. Рассматривается спортивный репортаж как жанр спортивного дискурса.

Во второй главе магистерской диссертации рассматриваются особенности языковой репрезентации эмотивности в репортажах баскетбольных матчей на русском и английском языках. Приводится их анализ, а также отображена частотность манифестации категории эмотивности в спортивных репортажах.

В заключении обобщаются выводы по результатам исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

1.1. Изучение категории эмотивности в современном языкознании

1.1.1. Эмоции как объект исследования в психологии и языкознании

На протяжении долгого времени язык рассматривался как самостоятельно функционирующая единица, без какой–либо взаимосвязи с человеком. Но в середине XX в. ученые–языковеды признали важность положения человека в процессе речеобразования и с тем, признав необходимость изучения «человеческого фактора» в речи. Одной из отличительных характеристик, присущих человеку является его способность испытывать эмоции, а также выражать их. Основным инструментом для выражения эмоций служит язык, в данном параграфе мы рассмотрим эмоции как объект изучения в психологии и в языкознании.

Сфера человеческой эмоциональности — это многоуровневая и малоизученная система, исследованием которой занимаются представители различных научных направлений: физиологи, психологи, лингвисты.

Прежде всего, мы считаем необходимым дать определение понятию «эмоция» (от лат. «emoveo» – волновать, потрясать, колебать), для этого мы рассмотрим различные трактовки данного термина.

По мнению П.М. Якобсона, эмоция — это форма активного отношения человека к окружающему миру. «...Активно воздействуя на внешнюю среду и познавая ее, человек в то же время субъективно переживает свое отношение к предметам и явлениям реального мира» [Якобсон, 1958:195].

С.Л. Рубинштейн, считал, что эмоция является одним из проявлений субъективного выражения личности. Используя эмоции человек, проявляет свое отношение, как самому себе, так и к окружающему миру [Рубинштейн, 2000].

Из представленного мы можем заключить, что эмоции являются как субъективной реакцией на события извне, так и являются способом выражения чувств человека.

Для лучшего понимания природы эмоций были изучены свойства эмоций, представленные П.И. Сидоровым и А.В. Парняковым в пособии «Введение в клиническую психологию». Ими было выделено 9 свойств эмоций, которые будут рассмотрены ниже.

1) Субъективность. Эмоции носят субъективный характер, так как реакция людей на идентичные события различается, и даже в случаях, когда эмоции носят схожий характер, они не совпадают полностью.

2) Полярность. Эмоции могут быть разделены на положительные и отрицательные.

3) Фазность. В течение одного и того же эмоционального состояния у человека проявляются колебания в интенсивности проявления эмоций от заметного напряжения до успокоения.

4) Универсальность. Потребности или действия, приводящие к необходимости использования эмоций, не всегда связаны с ними. Например, гнев может быть вызван различными ситуациями – неприятное воспоминание, скучная книга, «трудный» собеседник.

5) Динамичность. Данное свойство присуще эмоциям, так как эмоциональное напряжение не является статичным, что говорит о его фазовом характере, то есть, оно нарастает или же спадает. Данное свойство может быть проиллюстрировано ситуацией, в которой оказывается человек перед долгожданной поездкой, эмоциональное напряжение будет увеличиваться с приближением даты поездки, и может достигнуть пика в ночь перед убытием. Уменьшение эмоционального напряжения может быть отмечено уже после нескольких дней поездки, когда человек испытал чувство удовлетворения.

6) Суммация. Данное свойство проявляется в ситуациях, когда человек испытывает некоторые чувства несколько раз. Эмоции, которые

ассоциируются с одним и тем же событием, складываются в течение всей нашей жизни, тем самым приводя к их большей интенсивности.

7) Адаптация. Эмоциональное напряжение снижается или исчезает, происходит в условиях, когда человек на протяжении долгого времени испытывает одни и те же эмоции. Вследствие этого, происходит привыкание к происходящим событиям, тем самым понижая эмоциональную реакцию.

8) Иррадиация. Данное свойство эмоций подразумевает восприятие событий человеком в зависимости от его собственного настроения. То есть, человек, настроенный оптимистично склонен воспринимать происходящее с позитивной точки зрения. И наоборот, для несчастно настроенного человека, все происходящее будет восприниматься негативно.

9) Переключаемость. Данное свойство проявляется, когда одна эмоция приводит к появлению другой. Например, человек испытывает стыд от своей чрезмерной радости [Сидоров, Парняков, 2000].

Ученые также пытаются ответить на вопросы о природе эмоций и о предназначении эмоций. Разработкой данных вопросов занимаются представители множества научных направлений, представляя различные теории, которые можно разделить на физиологические (за проявление эмоций отвечают реакции организма), неврологические (появление эмоций обусловлено рецепторами головного мозга), когнитивные (эмоции проявляются благодаря механизмам мышления).

Одной из наиболее известных теорий, относящихся к физиологическим, является теория Джеймса–Ланге, согласно которой, возникновение эмоций у человека происходит из-за физиологических реакций на происходящее. Подтверждением тому является покраснение лица при смущении, излишнее потоотделение в волнительных ситуациях [James, 1884].

В свою очередь, приверженцы неврологических теорий опровергают физиологические теории. Так, например теория Кэннона–Барда говорит о том, что физиологические изменения не всегда вызваны эмоциональными

переживаниями, ведь потоотделение может быть вызвано и физической нагрузкой. Согласно данной теории, эмоция появляется исключительно тогда, когда определенные области головного мозга посылают сигналы в кору и нервную систему. Тем самым обосновывая положение о том, что эмоции появляются во внутренних структурах головного мозга [Cannon, 1927].

Когнитивные теории эмоций, например теория Шахтера–Зингера, утверждают положение о том, что вначале происходит физиологическая реакция на событие, а лишь потом человек соотносит данную реакцию с ее возбудителем. То есть, происходит когнитивное оценивание события, что побуждает к переживанию определенной эмоции. Таким образом, в свете данного подхода, эмоция — это результат воздействия физического изменения на возникшие мыслительные процессы, относительно происходящей ситуации [Schachter, Singer, 1962].

Эмоции – неотъемлемая часть жизни человека, так как они важны в ходе его познавательной деятельности. В свою очередь вербализация эмоций позволяет изучить работу мышления человека. Однако, эмоция – это психологическая категория, в языкознании эмоции видоизменяются в категорию эмотивности, что в свою очередь привело к образованию эмотиологии в конце XX века. Эмотиология – наука, появившаяся на стыке психологии и лингвистики, изучающая взаимосвязь эмоция и языка. К представителям нового научного направления можно отнести таких ученых как А.М. Шахнарович, В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, В.А. Маслова, В.Н. Гриндин, И.В. Арнольд, В.И. Шаховский, Ю.С. Степанов, Л.Г. Бабенко. Следовательно, нам представляется необходимым повторно разграничить эмоциональность (психологическую характеристику субъекта, состоянием его эмоциональной сферы) и эмотивность (свойство языковых средств, используемых для выражения эмоций в речи и способных влиять на эмоциональное состояние читателя или слушателя).

Долгое время языковеды расходились во мнении, должна ли лингвистика изучать эмоции, некоторые говорили о том, что основная функция языка – когнитивная (К. Бюлер, Э. Сепир), тем самым, исключая необходимость изучать эмоциональную составляющую. Другие, наоборот, считали выражение эмоций наиболее важной функцией языка (Ш. Балли, М. Бреаль). Впервые мысль о необходимости изучения эмоциональной стороны языка и неразрывной связи когниции была озвучена Ф. Данешом в 1987 на пленарном заседании Международного конгресса лингвистов, что в дальнейшем привело к тому, что вопрос изучения соотношения понятий «эмоции и язык» стал одним из приоритетных направлений в лингвистике.

Хотелось бы отметить, что значимый вклад в изучение эмоций в языкознании был внесен Волгоградской школой, под руководством В.И. Шаховского, который защитил первую диссертацию по данной теме и проделал большую работу в изучении данного вопроса.

На протяжении последних двух десятилетий XX века происходит формирование когнитивной теории эмоций, эмотиологии, которая объединяет в себе два направления: когнитивную психологию и лингвистику. Данная отрасль знаний объединяет знания об эмоциях, когнитологии, благодаря чему стало возможно формирование лингвистической концепции эмоций. Таким образом, эмотиологию можно определить как область знаний о вербализации, выражении и коммуникации эмоций [Нашхоева, 2001: 95].

Эмотивный подход к языку заключается в том, что для целей категоризации эмоций в лексико–семантической системе языка центральным является представление эмоций как формы оценочной манифестации окружающей действительности, а также определение эмоций, как объекта изучения психологии, в которой они рассматриваются как пласт, надстраиваемый над познавательным образом [Шаховский, 2008: 9].

Говоря об изучении эмоций в современном языкознании, можно выделить несколько подходов. С позиций когнитивной лингвистики возможно выделить эмоциональные концепты, которые представляют

эмоции в качестве когнитивных интерпретаций окружающей действительности. Согласно Н.А. Красавскому под эмоциональным концептом понимается «этнически, культурно обусловленное, сложное структурно–смысловое, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее, помимо понятия, образ и оценку, и фундаментально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество одно порядковых предметов, вызывающих пристрастное отношение к ним человека» [Красавский, 2001: 11].

В свою очередь, считается, что эмоциональный концепт состоит из четырех элементов:

1) Система концептуальных метонимий. В данном случае мы говорим о физиологическом проявлении эмоций. Их принято подразделять на два подвида: внутренние физиологические реакции и поведенческие реакции;

2) Система концептуальных метафор. Концептуальная метафора–способ познания действительности, способствующий кларификации многоуровневых абстрактных явлений. В рамках метафорического подхода, описание эмоций происходит через метафоры, благодаря которым та или иная эмоция концептуализируется в языке. Говорящий сравнивает определенную ситуацию по аналогии с похожими на нее отличными, знакомым адресату явлением;

3) Системы родственных концептов – концепты особого рода, которые представляют собой эмоциональные состояния, отношения, реакции и составляют минимальное концептуальное содержание эмоциональной категории;

4) Системы когнитивных сценариев. Построение когнитивных сценариев возможно благодаря концептуальным метафорам. Когнитивные сценарии, как правило, базируются на одном прототипическом сценарии, который в свою очередь представляет концепт в том виде, в котором он

обычно существует в обыденном сознании. Помимо прототипического сценария сюда так же добавляются некие отступления, некие парипрототипические сценарии эмоций, которые присутствуют в сознании носителя языка. [Кевечес, 1990: 32].

На современном этапе развития языкознания можно говорить о существовании целого ряда сопоставительных работ по выявлению общих и различных эмоциональных концептов, семантических полей и аналогов коцептосфер в различных языковых культурах: русской, английской, французской, немецкой, испанской, японской, татарской, башкирской, вьетнамской (В.Ю. Апресян, В.Н. Базылев, Буй Хань Ли, Кристина Сориано, Ж.М. Кучменова, М.В. Маркина, Я.А. Покровская, Н.А. Красавский и др.

Анализ эмотивности важен и интересен тем, что узнать о природе эмоций мы можем только благодаря языковой форме, в которой они представлены. Ни одно произведение художественной литературы не может обойтись без описания эмоций, поэтому восприятие любого текста невозможно без учета его эмотивного содержания.

Весь диапазон эмоций изучается лингвистами в зависимости от языковых средств, используемых для их выражения, эмоциональной оценки говорящего и их воздействия на говорящего/слушающего.

А. Вежбицкая разработала модель толкования наименования эмоций при помощи универсальных семантических примитивов (понятий, воспринимаемых интуитивно). По ее мнению, в описании генетически и культурно различных языков мира должны выделяться врожденные и универсальные понятия [Вежбицкая, 1996]. По А. Вежбицкой названия эмоций могут быть разделены на следующие группы:

- 1) эмоции, связанные с «плохими вещами»;
- 2) эмоции, связанные с «хорошими вещами»;
- 3) эмоции, связанные с людьми, совершившими плохие поступки, и вызывающими негативную реакцию;

- 4) эмоции, связанные с размышлениями о самом себе, самооценкой;
- 5) эмоции, связанные с отношением к другим людям [Вежбицкая; цит. по: Апресян, 2001: 241].

Лексические единицы обладают эмоциональным тоном, который, как и эмоциональная форма лексемы, ограничен. Каждая лексема включает в себя единство различных, иногда противоречивых, эмоциональных тембров, но в качестве эмоциональной доминанты выдвигаются определённые оттенки тона, связанные с известным символом. Ими являются наиболее характерные оттенки, то есть наиболее привычные сочетания, или которые являются отблесками наиболее частых ассоциативных сцеплений по смежности, создающие иллюзию поглощённости известного символа более или менее однородной эмоциональной окраской [Виноградов, 1980: 39].

И.В. Арнольд говорит о том, что «слово или его вариант обладает эмоциональным компонентом значения, если выражает какую-нибудь эмоцию или чувство. Эмоцией называется относительно кратковременное переживание: радость, огорчение, удовольствие, тревога, гнев, удивление, а чувством – более устойчивое отношение: любовь, ненависть, уважение и т.п.» [Арнольд, 200: 80].

В свою очередь В.П. Белянин под эмоционально-смысловой доминантой понимал «систему когнитивных и эмотивных эталонов, характерных для определенного типа личности и служащих психической основой метафоризации и вербализации картины мира в тексте» [Белянин, 2000: 57].

При коммуникативном подходе к изучению эмоций, они рассматриваются в прагматическом аспекте коммуникации. Происходит описание типичных ситуаций общения в состоянии эмоциональной напряжённости. Прагматика – раздел лингвистики, ориентированный на выбор языковых единиц «...для наилучшего выражения мысль, чувств, выражения более точного или наиболее красивого, или наиболее соответствующего обстоятельствам, иными словами, для наилучшего

воздействия на слушающего или читающего— с целью убедить его, взволновать и растрогать, или рассмешить, или ввести в заблуждение..» [Леонтьев, 1975: 184], иными словами, для достижения коммуникативной цели высказывания и получения запланированного результата. Основопологающей категорией в цепочке «отправитель – высказывание – получатель» можно считать интенцию говорящего, которую в свою очередь, получатель должен «правильно» интерпретировать и каким-то образом на нее отреагировать. На выбор тех или иных речевых единиц влияет большое количество экстралингвистических факторов:

- 1) Социальная информация (пол, возраст, образование, культура, социальное положение);
- 2) Психологические свойства (черты характера, темперамент);
- 3) Ситуативные характеристики (ролевые позиции коммуникантов, зависящие от степени их знакомства, формальным или неформальным характером коммуникативной ситуации, местом, временем).

Вышеперечисленные факторы влияют на выбор тех или иных стратегий и таких, которые говорящий использует для вербализации своих интенций. Из этого мы можем заключить, что в высказываниях присутствует субъективная составляющая, в которой манифестируются чувства говорящего по отношению к высказыванию, ситуации, что в свою очередь является фундаментальным принципом коммуникации. «... эмоциональный компонент регулирует соотношение всех других компонентов высказывания с человеческим фактором коммуникантов: их общим эмоциональным индексом, их взаимоотношениями, их психическим состоянием в момент общения и компонент регулирует соотношение всех других компонентов высказывания с человеческим фактором коммуникантов: их общим эмоциональным индексом, их взаимоотношениями, их психическим состоянием в момент общения» [Шаховский, 2008:190].

Эмоциональную информацию в высказывании принято классифицировать, отталкиваясь от степени спонтанности проявления эмоций, а также разными целями высказываний в различных ситуациях.

Исследователи выделяют три типа целей эмоциональных высказываний:

- 1) Выразить свое эмоциональное состояние. Эмоциональное выражение, в данном случае реализуется внутренняя необходимость говорящего в самовыражении «не тождественности того, что и каков он есть, тому, чем и каким он должен быть» [Носенко, 1975: 16];
- 2) Выразить свое эмоциональное отношение. Говорящий субъективно воспринимает действительность и выражает эмотивно-оценочное отношение к сложившейся ситуации. Эмоционально-оценочное отношение зачастую вызвано «... ощущением несоответствия наличного должному, не в личностном, а в общественном гомеостазе» [Труфанова, 2003: 55];
- 3) Эмоционально воздействовать на получателя. Эмоциональное воздействие характеризуется «... адресностью и ориентированно на эмоциональную сферу партнера, связано с апелляцией к чувствам и эмоциональному опыту слушающего» [Ионова, 2008].

По мнению В.И. Шаховского центральное место в прагматике эмотивного текста занимает эмоционально маркированная ситуация, которая основывается на эмоциональной интенции адресанта, а также эмотивный компонент, представленный эмотивными единицами и эмоциональная позиция адресата в момент общения (его личностные интересы и его эмоциональный индекс) [Шаховский, 2008].

Как было отмечено ранее, исследование эмоций в рамках языкознания происходит в различных плоскостях, и несмотря на то, что уже было проведено и проводятся множество исследований вопроса, в разных отраслях лингвистики остается много актуальных проблем. Так, например, до сих пор нет единого мнения о природе и сущности эмоций; отсутствует их полная

номенклатура; нет однозначного определения механизмов возникновения эмоций; не описано их воздействие на жизнедеятельность человека; не существует общепринятой классификации эмоций; отсутствует понятийный и терминологический аппарат [Калимуллина, 2006: 28]. Помимо вышеперечисленных проблем, стоит вопрос о самостоятельности категории эмотивности и ее соотношении с такими смежными понятиями как экспрессивность, оценочность и образность. В следующем разделе мы изучим данные понятия и проанализируем соотношения данных смежных категорий с категорией эмотивности.

1.1.2. Категория эмотивности и другие языковые категории (экспрессивность, оценочность, образность)

В современном языкознании категория эмотивности остается малоизученной, несмотря на большое количество исследований, посвященных изучению данной категории. Эмотивность зачастую отождествляют с некоторыми другими смежными понятиями, такими как эмоциональность, экспрессивность, образность и оценочность.

В данном подразделе мы представляем существующие теоретические положения, относящиеся к вышеупомянутым понятиям, и отделяем эмотивность от похожих терминов.

Говоря об эмоциональности, стоит отметить, что возможно было бы говорить о том, что слова полностью передают эмоциональное состояние человека, лишь в том случае, если бы нам достоверно были известны все процессы, происходящие в тот момент в организме человека [Блумфилд, 2002: 310]. Таким образом, исходя из аксиомы о том, что каждый организм в некоторой степени индивидуален, можно сделать вывод о том, что участники коммуникации, используя одно и то же слово, вкладывают в него совершенно разные значения, которые могут быть эксплицированы лишь при условии наличия контекста ситуации. С. Данное положение находят свое подтверждение и в лингвистической сфере, так как отмечается, что реальный мир эмоций, зачастую разительно отличается от их языкового применения. Данное положение нашло отражение и в терминологии.

Для ясного разграничения понятий «эмотивность» и «эмоциональность» в первую очередь нужно рассмотреть все вариации трактования термина «эмоциональность». Существует несколько трактовок термина *эмоциональность*:

- 1) При данном рассмотрении термина, его отождествляют с гиперэмоциональностью, то есть, какое-то превышение стандартного порога эмоциональности, проявляющееся в наиболее частых и более

интенсивных эмоциональных реакциях, которые присущи человеческой природе;

2) В данном случае под эмоциональностью подразумевается одно из свойств характера, которое в свою очередь состоит из множества свойств и качеств, обусловленных своими особенностями возникновения, протекания. С присущими данному свойству разнообразными аффективными состояниями;

3) Данное толкование термина определяет эмоциональность как индивидуально–устойчивые характеристики индивидуума, которые определяют содержание, качество и динамику его эмоций и чувств [Кобрина, 2005: 234–235].

Вышеизложенные положения демонстрируют, что эмоциональность является психологическим явлением. Однако, на протяжении долгого времени в языкознании, термин эмоциональности использовался с точки зрения языкового феномена. З.Е. Фомина отмечает, что «необходимо четко разграничивать два подхода к определению категории эмоциональности: психологический и лингвистический, т.е. понимание эмоциональности как свойства субъекта или как свойства языкового знака» [Фомина, 1996: 13–14].

Для того, чтобы отделить психологическое, от языкового был введен термин *эмотивность*, призванный служить для понимания условной языковой характеристики эмоций, субъективно отражающей реальное жизненное пространство [Сорокин, 2003: 25, 36, 156].

Таким образом, можно провести четкую границу между понятиями эмотивности и эмоциональности. Эмоциональность — это психологическая способность испытывать эмоции и реагировать на происходящее вокруг.

Эмотивность — это языковое проявление эмоциональности, посредством использования определенных языковых средств.

Еще одним смежным понятием с эмотивностью является экспрессивность. Проблема отождествления или разграничения данных понятий активно обсуждается лингвистами.

По мнению В.В. Виноградова «слово переливает экспрессивными красками социальной среды; этот круг оттенков, выражаемых слов, называется экспрессией слова, его экспрессивными формами; экспрессия всегда субъективна, характерна, лична» [Виноградов, 1952: 18]. Подобной точки зрения придерживается и А.М. Эмирова, по ее мнению, экспрессивность — это некоторая часть прагматического значения, направленная на выражение эмоций и присвоении оценки говорящим [Эмирова, 1988: 15].

В то же время, существуют противники отождествления этих двух понятий. Согласно Ю.М. Осипову, данные понятия являются взаимодополняющими, но не синонимичными [Осипов, 1970: 125]. Он полагает, что эмотивность — это одна из составляющих значения слова, а экспрессивность — это нечто, появившееся в результате выбора и использования слова [Осипов, 1970]. Е.М. Галкина–Федорук так же разграничивает экспрессивность и эмотивность, считая, что экспрессивность — это более широкое явление, так как задевает и эмоциональную, и интеллектуальную составляющие [Галкина–Федорук, 1958: 107]. В свою очередь, М.В. Никитин трактует эмотивность как наипростейшую форму проявления экспрессивности, которая в свою очередь является свойством, позволяющим создавать «сильное, глубокое, или, по меньшей мере, заметное высказывание» [Никитин, 1996: 302]. По мнению В.И. Шаховского, понятия экспрессивности и эмотивности являются в некоторой степени смежными, но абсолютно самостоятельными. Он полагает, что эмотивность направлена на экспликацию эмоциональной оценки, в то время как экспрессивность — это интеллектуально–побуждаемое намерение убедить в чем–нибудь адресанта [Шаховский, 1975: 3–25].

Важно отметить, что разграничение данных понятий возможно при условии закрепления за эмотивностью статуса функционально–

семантической категории, при этом определяя экспрессивность как коммуникативную категорию [Ленько, 2015: 88].

Оценочность это еще одно понятие, являющееся смежным по отношению к категории эмотивности. По определению Е.М. Вольфа, оценка — это разновидность модальности, которая накладывается на дескриптивное содержание высказывания, при этом не совпадая ни с логико-семантическим построением высказывания, ни с синтаксическим. Для иллюстрации данного предложения, он предлагает использовать формулу ArB , в которой A — субъект оценки (лицо, социум, представленные эксплицитно или имплицитно, со стороны которых производится оценка); B — это то, что оценивается, любой предмет, объект, событие; r — собственно оценочное отношение, несущее положительную/отрицательную направленность [Вольф, 1985: 11–12].

Некоторые ученые соотносят понятие оценки с некоторой нормой, или эталоном. Исходя из положения о том, что во время оценки, объект оценки соотносится по одному или нескольким признакам, с определенной системой или эталоном, существующим для дающего оценку [Никитин, 2000: 8].

В.И. Болтов говорит о неделимости оценочности и эмотивности, так как оценка — это естественная составляющая эмоции, в ситуации, затрагивающей личные интересы индивида [Болтов, 1986: 11].

Тем не менее, определенные лингвисты не склонны к отождествлению данных понятий. Данная позиция объясняется многими точками зрения. Так, например, Э.С. Азнаурова предлагает разделять оценочность и эмотивность, потому что они «отражают различные способы познания духовного мира [Азнаурова, 1973: 116]. В свою очередь, А.В. Кунин также разграничивает данные понятия отмечая, что эмоции всегда сопровождаются оценкой, при котором оценка — это «объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно» [Кунин, 1984: 181].

Заключая, необходимо отметить, что оценка — это неотъемлемый компонент процесса эмоциональной реакции, так как ее инициирование происходит через определение значимости определенной ситуации.

И еще одним понятием, рассмотренным в данном подразделе, в качестве смежного эмотивности является образность. Понятие образности может быть представлено с точки зрения двух отраслей лингвистики: лингвостилистики и лексикологии. С позиции лингвостилистики оценочность рассматривается как функциональная категория, объектом которой являются такие языковые единицы индивида, как авторские употребления. Оценочность в лексикологии изучается с позиции семантической сущности слов, являющихся частью языковой системы. Одним из наиболее хорошо изученным лексикологией примером является аспект метафорической образности.

По мнению Н.Д. Арутюновой, образ имеет в своей основе зрительное восприятие, фиксирующее цвет, форму, объем, положение в пространстве. Однако один из перечисленных элементов не является достаточным для создания образа так как образ — это собирающий феномен, созданный на базе всех данных, поступающим по различным каналам связи человека с миром [Арутюнова, 1998: 314]. Языковеды полагают, что, образность в своей основе имеет эмоциональное восприятие человеком мира, которое, декодируясь реципиентом, может вызвать ответный эмоциональный эффект [Арнольд, 198: 74].

И.П. Лысков предлагает различать эмоционально–обусловленные образные средства и средства без эмоционального значения [Лысков, 1914]. Из этого следует, что соотношение понятий эмотивности и образности имеет двухсторонний характер. Образность может возникнуть вследствие эмоционального восприятия действительности и тогда эмотивное будет обнаружено в семантике образных единиц. Или эмотивность может рассматриваться как производное от образного, то есть, в процессе

декодирования образных языковых средств, на реципиента может быть оказано эмоциональное влияние.

Подводя итоги данного подраздела, можно судить о том, что категория эмотивности, эмоциональность, экспрессивность, оценочность и образность не являются синонимичными понятиями, при этом не являясь взаимоисключающими. Под категорией эмотивности мы понимаем функционально–семантическую категорию, которая служит для проявления эмоциональности. Далее, нами будут описаны основные способы языковой репрезентации категории эмотивности.

1.1.3. Средства выражения эмотивности в языке

Категория эмотивности может быть выражена с помощью различных средств: графических, фонетических, синтаксических, морфологических и т.д. В данном разделе мы рассмотрим способы манифестации эмотивности. М.М. Бахтин, о природе отношений между эмоциями и их проявлений в тексте говорил, что «переживание и для самого переживающего существует только в знаковом материале, и вне этого материала переживания как такового нет» [Бахтин, 1979: 107].

Основным способом выражения является использование лексики. В современном языкознании исследователи изучают и анализируют отдельные эмотивные лексемы; лексико–семантические группы эмотивной лексики; семантические/тематические поля, охватывающие эмотивную лексику; роль метафоры в семантическом представлении эмоций.

Лексическое многообразие, передающее эмоции человека, можно разделить на две группы: слова, выражающие эмоции, и слова, сообщающие о них [В.Г. Гак, 1996].

Под эмотивной лексикой Л.Г. Бабенко подразумевает все многообразие слов с эмотивной семантикой в статусе значения и созначения. Лексика эмоций, по его мнению– слова, непосредственно не выражающие эмоции, а называющие их [Бабенко, 1990]. Вся лексика, передающая эмоции, по мнению Л.Г. Бабенко может быть разделена на следующие группы:

- 1) эмотивы–номинативы с исходными эмотивными смыслами (волнение, радоваться, плач);
- 2) эмотивы–номинативы с включенными смыслами (перен. переполниться / переполняться чрезмерно наполниться (каким–либо чувством, переживанием));
- 3) эмотивы–экспрессивы с сопутствующими смыслами (расфуфыриться, отсебятина) [Бабенко, 1990].

Б. Волек предлагает отделять эти группы друг от друга как разные эмотивные знаки «значение которых может конструироваться либо понятиями, либо прямыми эмоциональными переживаниями» [Волек, 1995: 16].

В.И. Шаховский предлагает выделять различные статусы эмотивной семантики слова:

- 1) эмотивное значение, присущее для слов аффективов, передающих эмоциональное состояние говорящего (бранная лексика, междометия, междометные слова);
- 2) эмотивная коннотация, сопровождающая логико–предметную номинацию и выражающая эмоциональное отношение говорящего к объекту наименования в целом или к его признакам. Коннотация в данном случае может быть сосредоточена в семантике аффиксов или актуализировать переносное значение слов [Шаховский, 1994: 20–24].

Согласно семантической модели, разработанной В.И. Шаховским, выделяется две разновидности контекстуальной семантики лексических единиц:

- 1) экспликацию скрытых, глубинных, виртуальных эмосем (Эмосема – это специфический вид сем, соотносимых с эмоциями говорящего и представленных в семантике слова как совокупность семантического признака "эмоция" и семных конкретизаторов "любовь", "презрение" "унижение" и др., список которых открыт ..." [Шаховский, 2008: 29]);
- 2) наведение эмосем из контекста, когда в слове нет своей эмосемы, но в некоторых контекстах на семантику слова наводится ситуативная эмотивная сема [Шаховский, 2008: 168].

К словам первого типа можно отнести слова, называющие эмоции, то есть, название эмоции само по себе является эмотивным. Данные слова можно воспринимать как «ключевые» элементы, «опорные точки», которые

связаны с «предметами» эмотивного содержания в контексте высказывания и текста в целом [Новиков, 1983: 147].

В.И. Шаховский для обозначения эмотивной лексики вводит термин «эмотив», под которым подразумевается языковая единица, основной задачей которой является передача эмоций [Шаховский, 1987]. Также, он предлагает разделять эмотивную лексику на эмотивыаффективы (лексика, единственным значением которой является эмотивное значение (ласкательные или бранные слова, междометия), потенциально эмотивную (нейтральная лексика, которая может стать эмотивной в контексте речи) [Шаховский, 1987: 168].

Изучив научные труды М.Я. Блоха и Н.А. Резниковой, мы пришли к выводу о том, что эмотивную лексику можно подразделить на эмотивы–номинативы, эмотивы–ассоциативы и эмотивы–экспрессивы.

Эмотивы–номинативы – лексика эмоций, состоящая из слов, в структуру предметно–логического значения, которых входит эмоциональный компонент. Номинативы не обозначают само чувство, но передают представление о чувстве. Можно сказать, что семантика номинатива – это эмоциональное отношение. Эмотивная сема в составе лексического значения ярко выражена и является коммуникативно важной. В качестве эмотивов–номинативов могут выступать глаголы, наречия, имя существительное, прилагательное [Блох, Резникова, 2006: 14–19].

Эмотивы–ассоциативы – лексика, значение которой не указывает на эмоции и чувства напрямую, сема эмотивности не выражена эксплицитно. Эмотивное значение подобной лексики можно выделить только при помощи использования компонентного анализа и/или с помощью сопоставления слова с его синонимами. Как было сказано, выделение эмоциональной составляющей, необходим анализ. Эмоциональный эффект высказывания достигается при помощи реакций, ассоциаций либо положительно, либо отрицательного характера в ходе коммуникации в рамках определенного контекста. Ассоциативы могут выражаться с помощью использования имени существительного [Блох, Резникова, 2006: 14–19].

Эмотивы–экспрессивы – лексика, номинация которой направлена как вовнутрь (самовыражение говорящего), так и в окружающий мир (его эмоциональная оценка). Данная лексика демонстрирует эмоциональное отношение говорящего к объекту высказывания существительного [Бабенко, 1990: 53–61]. Экспрессивы могут быть выражены с помощью имени прилагательного существительного и слов, выражающих оценку [Блох, Резникова, 2006: 14–19].

Также, к лексике, выражающую эмотивность можно отнести те лексические единицы, которые не называют эмоции напрямую, а раскрывают их, обозначая признаки их проявления. С.В. Ионова отождествляет с данной лексикой такие слова как: *to shivel, to grin, to mock, to sneer, to shine* [Ионова, 2004].

Эмоции вербализируются также и с помощью фразеологии, которая придает тексту самобытность. Фразеологические единицы являются обширным ресурсом для выражения эмоций благодаря своей «семантической гибкости», состоящей в том, что они «могут обозначать как общие понятие, характерные для данного класса объектов, так и напрямую соотносимые с ними единичные понятия» [Красавский, 1995: 160]. Согласно классификации, данной В.В. Виноградовым, все фразеологизмы разделяются на:

1) фразеологические сращения (идиомы) – неделимые сочетания языковых единиц, смысл которых может быть выделен только в контексте его составных частей. Значение подобных выражений можно понять при условии, если оно было знакомо ранее, или после консультации со словарем. Например: не хватать с неба звезд, темные лошадки, перевернуть с ног на голову;

2) фразеологические единства – словосочетания, значение которого в некоторой степени мотивировано значениями слов–компонентов. Для данного типа выражений характерна образность, все элементы словосочетания обладают собственным лексическим значением, однако в

сочетании друг с другом они приобретают новый, переносный смысл. Например: с замиранием сердца, костяк команды;

3) фразеологические сочетания – устойчивое сочетание, значение которого складывается на основе совокупности значений всех элементов, входящих в выражение. Слова, входящие в выражения, могут быть со свободным значением, или употребляется исключительно в данном сочетании. Например: остановится в шаге от победы, продолжить в том же духе [Виноградов, 1963].

Однако Н.М. Шанский выделяет четвертый тип – фразеологические выражения – вид фразеологической единицы, которая имеет в своем составе устойчивый семантически членимый, состоящий из слов со свободным номинативным значением, фразеологический оборот [Шанский, 1969]. К данной группе относятся пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые фразы. Они употребляются в качестве готовых речевых единиц с определенной семантикой [Шанский, 1969: 84].

Р.Р. Чайковский отмечает свойство синтаксических форм увеличивать эмоциональное воздействие на реципиента «сверх той степени, которая достигнута лексическими значениями элементов, наполняющих эти синтаксические формы» [Чайковский, 1971: 196].

В.И. Озюменко выделяет грамматические средства выражения эмотивности, замечая, что грамматические средства – способ имплицитной манифестации эмоционального компонента. К грамматическим средствам выражения эмотивности В.И. Озюменко относит:

- 1) Модальные глаголы;
- 2) Отклонение от традиционных грамматических норм, нетрадиционное употребление видовременных форм. Автор приводит в пример использование глагола *to be* в форме длительного времени. *You are being very rude* (выражает раздражение). К данной группе грамматических средств также можно отнести использование прошедшего времени вместо настоящего, использование вспомогательных глаголов в утвердительных

предложениях, наличие отрицания в вопросительных конструкциях, высказывания, построенные по типу вопросительных конструкций с восклицательных знаков, нетрадиционное использование *already, yet, still*;

3) Инверсивный порядок слов [Озюменко, 2015: 128–145].

Существуют также и фонетические средства выражения эмотивности. В устной речи – это интонация, тон и так далее. В тексте, данные средства могут передаваться с помощью паронимии, рифмы, созвучия, аллитерации, графическими средствами, различные типографические шрифты [Чупракова, 2014: 337].

Еще одним средством выражения эмотивности является использование стилистически сниженных единиц в разговорно–сленговой сфере. К данной группе относят сленг, просторечные выражения, междометия, бранные слова, вульгаризмы, профессиональные и социальные жаргонизмы, арготизмы [Арнольд, 2005: 119].

Эмотивность может манифестироваться также и на морфологическом уровне, и также является довольно распространенным способом. О.А. Крылова полагает, что «морфологические ресурсы очень значительны, так как их составляют все экспрессивные средства языка» [Крылова, 2006: 127]. Во флективных языках одним из самых распространенных морфологических способов является использование аффиксации. Используют такие аффиксы как *-ship, -ise, hyper-, super-, over, -aster, -eer, -ling, -ie, -ish, -ness* [Чупракова, 2014: 337].

Также существует ряд стилистических средств, репрезентирующих категорию эмотивности. К ним можно отнести метафору, гиперболу, языковую игру и персонификацию. Центральное место среди них принадлежит метафоре. По словам Б.М. Томашевского «для возможности «образного» представления необходимо, чтобы слова вызывали сами по себе чувственные представления» благодаря именно метафорическое использование слова, разрушает его логическое содержание, пробуждая эмоциональные ассоциации [Томашевский, 1999: 35–36].

Помимо языковых средств, эмотивность может выражаться также прагмалингвистическими средствами, в частности с помощью графических средств. На современном этапе развития языкознания графические средства недостаточно глубоко изучены, хотя в последнее время интерес к их изучению возрос. Согласно классификации А.Г. Баранова и П.Б. Паршина в графических средствах выделяют супраграфемные средства (шрифтовое варьирование текста, разрядка (разделение букв пробелами), совмещение кириллического и латинского шрифтов, астерикс, нижнее подчеркивание, сокращение слов, повторение букв, эмотикон); топографемные средства (плоскостное варьирование текста) и архитектура текста (внешняя композиция текста, деление текста на части) [Баранов, 1989]. Употребление графических средств служит для усиления содержания текста и привлечения большего внимания читателя. Это обусловлено тем, что восприятие содержательной составной текста происходит через зрительное восприятие. Графические знаки, их особое расположение создают некий смысл, который вместе с лексическим значением высказывания создают определенные эмотивные оттенки.

Изучив теоретические положения, мы пришли к выводу, что в своем исследовании мы будем исследовать эмотивность, вербализованную с помощью: эмотивной лексики, стилистических средств, фразеологических средств, морфологических средств, междометий и стилистически сниженной лексики.

Так как мы изучаем функционирование категории эмотивности в устном спортивном репортаже нам представляется целесообразным в следующих разделах нашего исследования рассмотреть особенности спортивного дискурса, а также изучить жанровые особенности устного спортивного репортажа.

1.2. Спортивный устный репортаж как жанр спортивного дискурса

1.2.1. Спортивный дискурс и его место в системе институциональных дискурсов

Традиционно категория эмотивности изучалась на материале художественных текстов, однако есть некоторое количество работ, посвященных изучению эмотивности в спортивном дискурсе. М.А. Ульянова занималась изучением эмотивности в спортивной блогосфере. И в след за ней нами будет изучаться функционирование эмотивности в спортивном дискурсе, в жанре спортивных устных репортажей. Для этого, в данном разделе мы рассмотрим специфику спортивного дискурса.

Спорт – многогранное, сложное и противоречивое социальное явление, занимающее значимое место в современной жизни и поэтому требующее тщательного изучения в науке, в том числе и в языкознании. Спортивная сфера общественной жизни отражает все черты современного мира, находясь под влиянием многих других сфер: экономики, политики, искусства, образования, здравоохранения и многих других. Спорт — это социальное явление и поэтому оно обязательно проявляется в коммуникативной деятельности: в языке, речи и в дискурсе. Так как материалом нашего исследования являются спортивные репортажи, нам представляется целесообразным рассмотреть специфику спортивного дискурса в данном разделе.

Одним из признаков спортивного дискурса является его институциональность. Институциональность любого дискурса проявляется в его типе, то есть в типе общественного института, который в коллективном сознании обозначается определенным именем, обобщается в ключевом концепте этого института, связан с некими функциями людей, или строениями, созданными для выполнения этих функций, всеобщими ритуалами и поведенческими стереотипами и также текстами, воспроизводимыми в данном социальном образовании [Карасик, 2000: 12].

Спортивный дискурс непосредственно связан с человеческой деятельностью, с физическими способностями человека. Спорт охватывает множество систем, что доказывается существованием таких явлений как профессиональный/любительский спорт, спортивная медицина, физкультура (как урок в образовательных заведениях) и так далее. Все перечисленные явления появились на основе различных соц. Институтов, тем самым мы можем заключить, что границы спортивного дискурса крайне размыты и существует множество форматов, находящихся на стыке границ дискурса спорта и другие. Спортивный дискурс включает в себя, например и педагогический дискурс в условиях общения пары спортсмен – тренер, юридический, реализующийся в существовании определенного списка правил и существования мер, применяемых в случае их несоблюдения. Также, спортивный дискурс также граничит с медицинским дискурсом, это проявляется во время подготовки спортсменов, оказания им помощи при травмах, во время реабилитации. На данный момент, наиболее значимой частью спортивного дискурса является дискурс масс–медиа, а также рекламный дискурс. Спортивные мероприятия различного уровня освещаются посредством различных инструментов СМИ, а также спорт может рассматриваться как товар, который необходимо популяризировать и найти покупателя на данный товар. Открытость спортивного дискурса объясняется несколькими причинами: во–первых, актуальностью спорта, во–вторых, его целями и ценностями.

Во многих типах дискурсов возможно выделить основную пару его участников, благодаря которыми разворачивается, существует тот или иной дискурс [Коротеева, 1992]. В политическом дискурсе этой парой является политик – избиратель [Коротеева, 1992], в рекламном: продавец – покупатель, в медицинском: врач – пациент. В спортивном дискурсе сложно, почти невозможно выделить такую пару, основными участниками спортивного дискурса можно назвать, спортсмена, тренера, судью. Спортсмен – основной участник дискурса, который является отправителем

[Wertz, 1991: 205]. Тренер и судья также являются непосредственными участниками, так как они обладают силой оказывать влияние на ход событий, это ярко проявляется в таких командных видах спорта, как хоккей, баскетбол, футбол и так далее. Однако отношения между участниками спортивного дискурса непостоянны, и меняются в зависимости от жанров общения, ситуации, доминирующая роль переходит от одного, к другому, например во время тренировок центральная роль отводится тренеру.

Так же можно выделить и других участников спортивного дискурса, пассивно вовлеченных в него. Так, например болельщики, являясь частью дискурса, зачастую не имеют активного влияния на него, однако, иногда и они напрямую влияют на процесс путем выражения недовольства в адрес судей, тренеров, соревнований. Болельщики в данном случае являются адресатом спортивного дискурса. Помимо этого, в дискурс оказываются вовлечены спортивные комментаторы. Они также не оказывают прямого влияния на происходящее, а манифестируют ретранслирующую функцию, по-своему интерпретируют происходящее основываясь на множестве факторов: менталитет, политический режим, социальное положение, пол, возраст. Ретранслятор передает информацию адресату [Коротеева, 1999: 42], тем самым являясь связующим звеном между пассивными и активными участниками дискурса. Исходя из открытости дискурса к его участникам также можно отнести медицинский персонал, обслуживающий персонал и других, роль которых не очевидна, но безусловно значима.

Еще одной отличительной чертой спортивного дискурса является сложно организованный хронотоп:

- 1) Определенное время спортивного события;
- 2) Время подготовки спортсмена;
- 3) Время трансляции соревнования (живой эфир);
- 4) Записываемые и транслируемые соревнования, или фрагменты;
- 5) Место спортивного действия (арен, бассейн);
- 6) Географическое место проведения спортивного события;

7) Место проведения тренировок [Панкратова, 2005].

Сложно выделить прототипное место институционального общения, так как оно определяется в зависимости от вида спорта, например для бокса прототипным местом можно считать ринг, в плавании– бассейн.

Спортивный дискурс характеризуется жанровым многообразием:

- 1) Научно-спортивная статья;
- 2) Медико-терапевтическая статья;
- 3) Урок физкультуры в школе;
- 4) Анализ тренировки или соревнования;
- 5) Инструктирование спортсмена тренером;
- 6) Спортивный «суд»;
- 7) Спортивное интервью;
- 8) Спортивная конференция и так далее [Панкратова, 2005].

Таким образом, спортивный дискурс– институциональный дискурс, который в силу своей открытости имеет множество жанров, лежащих одновременно нескольких дискурсов. Участниками спортивного дискурса являются и спортсмены, тренеры, судьи, обслуживающий персонал, зрители. Спортивный дискурс имеет определенные временные и географические особенности, которые варьируются в зависимости от вида спорта. Спортивный дискурс представлен большим количеством жанров, одним из которых является устный репортаж. Данный жанр послужил материалом нашего исследования, поэтому его специфика будет рассмотрена в следующем разделе нашего исследования.

1.2.2. Жанровая специфика спортивного устного репортажа

Ранее было отмечена открытость спортивного дискурса для остальных дискурсов, что в свою очередь влечет к появлению многих пограничных жанров. В данном разделе мы опишем специфику спортивного репортажа, как жанра спортивного дискурса.

Одной из отличительных особенностей спортивного телерепортажа является то, что данный жанр формируется в рамках спортивного дискурса, однако он размещен в средствах СМИ, тем самым делая спортивный телерепортаж пограничным жанром [Панкратова, 2005: 92]. «Медиаспорт выработал множество своих собственных жанров, форм и технических приемов... в разных странах и на разных континентах выработался свой стиль спортивного репортажа, свой способ общения с читателем и зрителем» [Блейн, 2005: 465]. Под репортажем понимают «публицистический жанр, дающий наглядное представление о событии через непосредственное восприятие автора - очевидца или участника события» [Кройчик, 2000: 126].

Репортажи делятся на:

- 1) Событийный. Репортаж, дающий моментальный отклик на происходящее, характеризуется оперативностью и актуальностью;
- 2) Аналитический. В данном типе репортажа имеет быть место описание действий, характеристику участников, информационные данные (статистика, оценки, прогнозы). Данные элементы объединены одной темой и схемой: тезис–аргумент–вывод;
- 3) Познавательнo-тематический. В зависимости от назначения данный тип может подразделяться на репортаж-расследование, репортаж специальный, репортаж комментированный. Данный тип репортажей информирует зрителей о интересной жизненной ситуации;
- 4) Репортаж-комментарий. Цель данного типа репортажей заключается в детальном комментировании, он может быть расширенным,

синхронным, с привлечением специалистов определенных сфер деятельности [Майданова, Дускаева, 2006].

Мы можем сделать вывод, что спортивный репортаж – это репортаж-комментарий, обладающий элементами событийного, аналитического и познавательно-тематического вида репортажей.

Спортивный репортаж выполняет сразу несколько функций:

1) Объяснительная функция. Журналист объясняет, трактует происходящее, сообщая информацию зрителю;

2) Развлекательная функция. Благодаря использованию различных средств художественной выразительности комментатор вовлекает и развлекает слушающего;

3) Функция популяризации здорового образа жизни и спорта;

4) Аналитическая функция. Во время комментирования того или иного события репортер пытается проанализировать происходящие, либо дать оценку происходящему. Это может быть представлено в форме монолога-рассуждения, в случае наличия сокомментатора—диалог с ним;

5) Функция обратной связи. Данная функция появилась относительно недавно, благодаря технологическому прогрессу и активному развитию социальных сетей, комментатор в режиме онлайн может взаимодействовать со слушателями, путем проведения опросов, голосований в интернете с целью выяснения мнения по поводу комментируемого события, с последующим озвучиванием мнений в эфире. Данная функция придает коммуникации, традиционно считавшейся односторонней, элементы обратной связи [Юрковский, 1988].

Стоит отметить, что репортаж может быть представлен как в устном, так и в письменном виде, каждый из видов обладает своими особенностями. Устный репортаж, согласно В.А. Кухаренко, характеризуется ситуативностью, спонтанностью, неременной эмоциональной насыщенностью, а также контактностью, проявляемой с помощью определенных конструкций и форм слова, интонационного рисунка фразы.

Данный жанр ограничен хронологически, и в его рамках используются лексические единицы общеразговорной стилистической направленности и широкой семантики [Кухаренко, 1988: 150].

Е.Г. Алексеев и И.А. Анашкина выделяют следующие стилистические особенности устного спортивного репортажа:

1) Использование средств, оказывающих эмоциональное влияние на слушателей. Относя к ним такие средства, как риторический вопрос, сравнение, контрастирование информации, информированность речевых структур, гипербола, олицетворение, повторы, метафора, метонимия;

2) «Телеграфный» стиль повествования – нейтральный, линейный способ изложения информации;

3) Использование элементов речи разговорного стиля. Комментаторы прибегают к использованию элементов разговорной речи для создания общего языкового пространства, с целью наладить и поддержать контакт между субъектами коммуникации, а также дабы привлечь и удержать их внимание;

4) Речь комментатора носит характеристики как монологичности, так и диалогичности. Диалогичность достигается с помощью использования обращений (как прямых, так и косвенных), риторических вопросах, естественной паузации во время подбора слов, обдумываний, порядок слов;

5) Импровизированность речи. Несмотря на то, что комментаторы, зачастую, обладают экспертными знаниями о комментируемом событии, а также возможностью подготовить материал, репортеры зачастую не могут предугадать ход развития событий. Они имеют возможность использовать подготовленный материал в ходе импровизации, вносить коррективы, исправлять фактические, стилистические неточности и погрешности по ходу речи;

6) Использование повторений. Данная характеристика является неотъемлемой частью репортажа при описании повторяющихся событий, действий, перечислении имен, названий [Алексеев, Анашкина, 2018: 43–45].

Б.А. Зильберт определяет тексты спортивных репортажей как «проективный жанр на пересечении спортивного и массово-информационного дискурса» [Зильберт, 2001: 52]. Говоря о репортаже Б.А. Зильберт также отмечает трудность одновременной фиксации элементов спортивного дискурса из-за характеристик, присущих звучащему репортажу, таких как многофакторность, семиотическая неоднородность, фенестративный способ подачи информации [Зильберт, 2001: 52–53].

Одной из жанровых особенностей репортажа можно назвать оперативное описание событий с точки зрения автора, очевидца [Кройчик, 2000: 142]. К другим жанровым чертам можно отнести документальность, наглядность воспроизведения [Кузнецов, 1991: 86].

Спортивный репортаж также интересен и тем, что он не имеет строго определенной структуры, так как большую роль играет вид спорта. Несомненно, можно выделить общие черты спортивных репортажей:

1) Вступление. В зависимости от важности матча данная часть может варьироваться по своей продолжительности. Обычно, вступительная часть к важным спортивным событиям начинается заранее, дабы погрузить слушающего в атмосферу, в таких случаях репортер может использовать различные средства художественной выразительности, например метафоры. В условиях, когда спортивное событие не столь важно или популярно время на вступительную часть ограничено, в таком случае журналист проводит беглое ознакомление слушающего с предметными раскладами, дает информацию о составе команд. В случае ограниченного времени на вступление, комментаторы часто используют числительные, для более точной передачи фактических данных, это делается в первую очередь для удобства реципиента;

2) Основная часть. Эта часть спортивного репортажа происходит одновременно с игрой, она неоднородна по своей структуре и в ней выделяются следующие фазы:

а. Активная фаза. Возникает, когда на поле происходят активные действия, опасные атаки, в подобные моменты комментатор целиком концентрируется на описание данных событий. Данная фаза характеризуется высоким темпом речи, использованием эллипсиса, парацелизии;

б. Пассивная фаза. Возникает, когда в игре не происходит значительных событий. Во время данной фазы, комментатор может давать информацию, связанную с какими-то новостями о игроках, командах, предыдущих играх. Данная фаза характеризуется меньшей спонтанностью;

с. Фаза повтора. Анализ интересных, неоднозначных игровых эпизодов, происходящий во время повторов. Во время повторов, с помощью комментатора, зритель может обратить внимание на демонстрируемый эпизод, говорящий зачастую объясняет судейские решения или пытается предположить мотивы игроков, что способствует лучшему зрительскому пониманию происходящего.

3) Заключение. Данная часть спортивного репортажа может начаться после финишного сигнала, либо в том случае, если исход спортивного события становится очевидным. Отличительной чертой данной стадии репортажа является подтверждение или опровержение положений, вынесенных комментатором во вступлении. Помимо того, журналисты представляют статистические данные о игре, турнирной таблице и тд. Продолжительность заключительной части также вариативна, в зависимости как от сетки вещания, так же и от важности спортивного события [Зиянгиров,2009: 463–464].

Долгое время в репортажах отсутствовала личностная составляющая, но благодаря развитию и обособлению спортивного репортажа его содержание наполнялось размышлениями, эмоциями автора, так как повествование о спортивных мероприятиях располагает к самопроизвольному выражению реакций, оценок, эмоций [Малышева, 2011].

Говоря о спортивных комментаторах, Е.Г. Малышева выделяют несколько коммуникативных типов:

1) «Комментатор-репортер». Данный тип комментаторов – «эталонный образец», так как обладает жанрообразующими характеристиками спортивного репортажа и наиболее полно реализует функции жанра. Основная установка данного типа комментаторов – информирование. Данный тип комментаторов склонен минимизировать информацию о событиях, не имеющих непосредственного отношения к происходящему, информацию о личном отношении, стараясь констатировать ход происходящего и анализировать лишь с точки зрения адекватности;

2) «Комментатор-аналитик». Данный тип комментаторов ориентирован на тщательный анализ спортивного события, всех действий участников (игроков, судей и тд.), на установление причинно-следственных связей, на прогнозирование. Данный тип репортера, также не склонен к выражению собственной эмоциональной оценки;

3) «Комментатор-знаток». Речь данного типа комментаторов характеризуется наличием большого количества профессиональных терминов, спортивных терминов. Данный тип комментаторов, зачастую выступает как эксперт, демонстрирующий глубокие знания тонкостей того или иного вида спорта и имеющим возможность дать профессиональную оценку. Обычно, к данному виду комментаторов относят бывших профессиональных спортсменов;

4) «Комментатор-балагур». Основной коммуникативной установкой данного типа комментаторов является непрерывное общение с адресатами. Помимо сообщения о событиях, происходящих непосредственно на поле, в его речь интегрируются шутки, подтрунивания, зачастую информация о личной жизни, привычках и пристрастиях вне спорта. Речь данного типа комментаторов характеризуется повышенной эмоциональностью, темпом речи, использованием коннотативно окрашенных и стилистически маркированных языковых единиц, открытое выражение собственных эмоций и переживаний;

5) «Комментатор-болельщик». Данный тип журналистов не придерживается основных норм речевого поведения журналистов в силу индивидуальных характеристик. Они обычно не сдержаны, пристрастны и предвзяты в своих оценках. Журналисты, относящиеся к типу «болельщиков», эксплицитно выражают эмоции и вербализируют свои чувства [Мальшева, 2009].

Подводя итоги данного раздела: спортивный репортаж – смешанный жанр, представляющий собой детальный событийный характер, информационно-аналитического типа, выражающий эмоционально-оценочную позицию автора, нацеленный на массовую аудиторию. Структура спортивного жанра варьируется в зависимости от важности спортивного события и вида спорта, а также его характер определяется языковой личностью комментатора.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Исследование эмоций в лингвистике происходит с различных точек зрения, и не смотря на то, что уже существует множество исследований все еще остается множество актуальных проблем: отсутствует единое мнение о сущности эмоций, отсутствует их полная номенклатура, нет однозначного определения возникновения эмоций, отсутствует описание их воздействия на жизнедеятельность человека, отсутствует общепринятый понятийный и терминологический аппарат.

К основным характеристикам эмоций можно отнести: субъективность, полярность, фазность, универсальность, динамичность, суммация, адаптация, иррадиация, переключаемость [Сидоров, Парняков, 2000].

Исследователи, так же классифицируют эмоции в зависимости от природы их происхождения: 1) эмоции, связанные с «плохими вещами»; 2) эмоции, связанные с «хорошими вещами»; 3) эмоции, связанные с людьми, совершившими плохие поступки, и вызывающими негативную реакцию; 4) эмоции, связанные с размышлениями о самом себе, самооценкой; 5) эмоции, связанные с отношением к другим людям [Вежбицкая, Апресян].

Мы пришли к выводу, что категория эмотивности, эмоциональность, экспрессивность, оценочность и образность – не синонимичные понятия, которые, тем не менее взаимосвязаны.

Под категорией эмотивности мы понимаем функционально-семантическая категорию, которая служит для языкового проявления эмоциональности, которая в своей основе может нести оценочный компонент. Категория эмотивности может быть выражена посредством использования образных языковых средств, или же наоборот, может быть инициирована в процессе декодирования образных речевых средств.

Категория эмотивности манифестируется на нескольких уровнях: лексическом (эмотивы-номинативы, эмотивы-ассоциативы и эмотивы-

экспрессивы), фразеологическом (фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства, фразеологические сочетания), также и на морфологическом и паралингвистических уровнях.

Так как мы будем исследовать функционирование категории эмотивности в рамках спортивного дискурса, мы рассмотрели его особенности и пришли к выводу, что это институциональный дискурс, который характеризуется высокой степенью открытости по отношению к другим дискурсам, тем самым обеспечивая базу для возникновения пограничных жанров. К участникам данного дискурса относят спортсменов, тренеров, зрителей, обслуживающий персонал и так далее. Спортивный дискурс также обладает определенными хроноскопическими характеристиками.

Говоря о спортивном устном репортаже, мы пришли к выводу о том, что это коммуникативное событие, обладающее чертами как монологического, так и диалогического повествования, в котором нет определенной структуры. В данном жанре крайне важна языковая личность комментатора.

Устный репортаж обладает рядом функций, таких как 1) Объяснительная функция; 2) Функция популяризации здорового образа жизни и спорта; 3) Аналитическая функция; 4) Функция обратной связи; 5) Развлекательная функция. Именно эти функции и развлекательная, в частности, обуславливают эмотивность устных репортажей спортивных матчей. В следующей главе нами будут рассмотрены средства манифестации эмотивности в устных репортажах на английском и русском языке, а также проанализированы особенности ее функционирования в данном жанре спортивного дискурса.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В УСТНОМ СПОРТИВНОМ РЕПОРТАЖЕ

2.1. Манифестация категории эмотивности в устных репортажах на английском и на русском языках

Материалом нашего исследования стали устные репортажи на русском и английском языках самых популярных и значимых баскетбольных лиг: NBA, Евролига, Единая лига ВТБ. Всего нами было просмотрено 10 репортажей матчей, за период 2018–2019 годов, общей длительностью 873 минуты. Всего нами было выявлено 1146 примеров манифестации категории эмотивности.

В данной главе мы рассмотрим и проанализируем специфику выбора средств выражения эмотивности. Также, нами будут определены основные темы (ситуации), в которых комментаторы прибегают к использованию эмотивных средств, функции категории эмотивности, а также проведен сравнительный анализ репортажей на русском и английском языках.

В ходе анализа репортажей на русском языке нами было выделено 515 случаев использования способов выражения категории эмотивности. Как и предполагалось, в ходе теоретического изучения темы, основным способом манифестации стало использование эмотивной лексики – 324 случая, еще одним часто встречающимся способом выражения эмотивности стало использование стилистических средств – 77, фразеологических (67), наиболее редко репортеры прибегали к использованию междометий (21), морфологических средств (16) и стилистически сниженной лексики (10). В английском языке, в ходе исследования было выделен 631 случай использования эмотивности. Самым распространённым способом выражения эмотивности также стал лексический способ – 360 случаев, еще одним часто употребляемым способом стало использование фразеологических средств – 112 раз. Реже комментаторы прибегали к

использованию стилистических средств – 78 раз, междометия – 43 раза, морфологические средства (19) и стилистически сниженная лексика (19).

Таблица 1. Частотность манифестации категории эмотивности в устных репортажах на русском и английском языках

	Лексические средства		Стилистические средства		Фразеологические средства		Междометия		Морфологические средства		Стилистически сниженная лексика	
	Кол-во раз	%	Кол-во раз	%	Кол-во раз	%	Кол-во раз	%	Кол-во раз	%	Кол-во раз	%
Русский язык	324	63	77	15	67	13	21	4	16	3	10	2
Английский язык	360	57	78	12	112	18	43	7	19	3	19	3

Вначале рассмотрим наиболее часто используемый способ для репрезентации категории эмотивности – использование эмотивной лексики. Всю эмотивную лексику мы разделяем на эмотивы-номинативы, эмотивы-ассоциативы и эмотивы-экспрессивы.

Таблица 2. Частотность использования эмотивной лексики в устных репортажах на русском и английском языках

	Номинативы		Экспрессивы		Ассоциативы	
	Кол-во раз	%	Кол-во раз	%	Кол-во раз	%
Русский язык	188	58	123	38	13	4
Английский язык	187	52	121	33	52	15

Эмотивы-номинативы могут быть представлены именем существительным, в русском языке количество раз, когда эмотив-номинатив был представлен именем существительным составляет 82 раза, в английском – 53 раза. Эмотивы-номинативы, выраженные именем существительным, семантически можно разделить на несколько групп: выражающие положительные эмоции (*радость, счастье, восторг, love,*

interest, trust), выражающие отрицательные эмоции (*агрессия, волнение, pity, envy, sympathy*), передающие враждебность (*enemy, противник, соперник, враг*), отмечающие исключительность (*герой, star, legend, icon*).

«Алексей Швед прямо сейчас, на наших глазах, становится **героем** эпизода» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). Предметно-логическое значение эмотива-номинатива герой – «человек, совершающий подвиги, необычный по своей храбрости, доблести, самоотверженности» [Ожегов, 2011], данный номинатив содержит положительную коннотацию. В этом эпизоде комментатор выражает эмоцию восхищения, приравнивая действия игрока к чему-то необычайно доблестному, вознося его в статус героя.

«...как-то Дурашафакка сегодня спокойно играла и вот в четвертой четверти включились со своей старой-доброй **агрессией**...» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). Предметно-логическое значение агрессия – «Открытая неприязнь, вызывающая враждебность» [Ожегов, 2011], данный номинатив содержит отрицательную коннотацию. Однако, хотелось бы отметить, что в силу того, что данный номинатив используется в рамках репортажа баскетбольного матча, где агрессия не является отрицательным явлением, данный номинатив зачастую используется с положительным значением, именно в рамках данного контекста. Тем не менее, эмотив *агрессия* используется для описания стиля игры команды противника и поэтому комментатор выражает свое недовольство, ведь агрессивный стиль игры означает, что команда станет жестче и результативней играть против «своих» (команды из России).

«...*Many of ex-NBA stars or those who didn't get drafted decide to try their luck in Europe and Brown is not an exception. After playing with Rockets for some time he got back to playing in Euroleague...*» (Барселона–Химки, 5.04.2019). «...*Многие бывшие звезды НБА, или те, кто не были задрафтованы, решают попытать счастья в Европе и Браун не стал исключением. Он выступал какое-то время за Rockets, после чего он вернулся играть в Евролигу...*». Предметно-логическое значение star (звезда) – A very famous or talented

entertainer or sports player (Очень знаменитый или талантливый артист или спортсмен) [Cambridge, 2019], является положительно окрашенным номинативом. В этом случае комментатор выражает уважение, почтение и восхищение игроками, которым удалось выступать в самой престижной лиге данного вида спорта. Он не просто называет таких игроков спортсменами или профессионалами, он использует эмотив *звезда* для более точного описания.

«...*Curry is definitely a legend; he was named MVP twice and not to mention all the times Warriors made it to play-offs and became a winner...*» (Los–Angeles Clippers–Golden State Warriors, 15.04.2019). «...*Кари, несомненно легенда, он дважды удостоивался звания MVP, не говоря уже о всех тех случаях, когда Warriors выходили в плей-офф и становились победителем...*». Предметно-логическое значение *legend* (легенда) – An extremely famous or notorious person, especially in a particular field (Крайне известный человек, особенно в какой-то отрасли) [Cambridge, 2019], является положительно окрашенным номинативом. Эмотив *легенда* в данном примере, используется для выражения уважения, восхищения и признания заслуг и талантов спортсмена.

Эмотивы-номинативы могут выражаться также именем прилагательным, в русском языке, нами было выявлено 57 случаев, в английском – 72. Эмотивы-номинативы, репрезентованные именем прилагательным, могут быть разделены на следующие группы: дающие положительную характеристику (*счастливый, бодрый, радостный, удивительный, interesting, happy*), описывающие положительное отношение (*уважаемый, любимый, favorite*), дающие отрицательную оценку (*bad, embarrassing, ужасный, awful, poor, boring*), описывающие негативное состояние (*unhappy, несчастный, скучающий, переживающий*).

«*Да, конечно, Зелена Гура проделала долгий путь, это же сколько пересадок потребовалось, чтобы добраться, а ты теперь взгляни на хозяев... Бегают радостные, бодрые, будто уже матч у них в кармане...*»

(Автодор–Зелена Гура, 31.03.2019). Предметно-логическое значение радостный – «полный радости, веселья, выражающий радость» [Ожегов, 2011], данный номинатив имеет положительную коннотацию. Предметно-логическое значение бодрый – «полный сил, деятельности, энергии» [Ожегов, 2011], номинатив обладает положительной коннотацией. Комментатор использует эмотивы-номинативы, чтобы передать позитивный настрой и эмоции команды, которая в отличии от своих соперников имела возможность заниматься подготовкой к матчу и отдыхать вместо долгой дороги.

*«Олег Германович выпускает Харрисона на поле, и публика радостно приветствует его. Неудивительно, ведь своей игрой и харизмой он заслужил признание фанатов Енисея, он их **любимый** игрок»* (Енисей–ВЭФ, 16.12.2018). Предметно-логическое значение любимый – Дорогой для сердца, такой, к к-рому обращена любовь [Ожегов, 2011], номинатив обладает положительной коннотацией. Говорящий акцентирует внимание зрителей на отношении фанатской базы команды к игроку. Данный игрок заслужил не только уважение, но и более теплые чувства со стороны фанатов.

*«I'm sure many of you have heard of recent problems Euroleague's players union has been raising, they are **unhappy**, to say the least, about the schedule. So next season, hopefully this initiative will change something».* «Я уверен, что многие в курсе проблем, которые поднимал профсоюз игроков Евролиги, они **недовольны**, мягко говоря, графиком игр. Поэтому в следующем сезоне, надеюсь, что данная инициатива что-то изменит» (Жальгирис–Фенербахче, 23.04.2019). Предметно-логическое значение unhappy (недовольный) – Not satisfied or pleased with (a situation) (неудовлетворенный или недовольный ситуацией) [Cambridge, 2019], данный номинатив обладает отрицательной коннотацией. В данной ситуации комментатор передает эмоции игроков различных команд, формирующих профсоюз, вызванных накладками графика евролиги с внутренними лигами стран. Естественно, это

негативным образом влияет на настроение и эмоциональное состояние игроков.

«*Hm, that wasn't the best way to shoot a three-pointer, Kidd is in his favorite position, in the left corner but he wasn't careful enough about the person guarding him*» (Андалоу Эфес–Дарюшшафака, 18.01.2019). «*Хм, не лучший способ бросать трехочковый, Кидд в своем любимом положении, в левом углу, однако он был недостаточно внимателен к игроку, который опекал его*». Предметно-логическое значение favorite (любимый) – Preferred to all others of the same kind (Предпочитаемый всем остальным в своем роде) [Cambridge, 2019], данный номинатив обладает положительной коннотацией. Журналист отмечает, что данная позиция на поле является наиболее предпочтительно для данного игрока, используя эмотив, он выделяет что эта позиция удачна для игрока, исходя из его статистических результатов.

Также, эмотивы-номинативы были представлены наречиями, в русском языке количество таких случаев составило 32, а в английском– 38. Эмотивы-номинативы, репрезентованные наречием, могут быть разделены на следующие категории: описывающие отрицательный характер действий (*некрасиво, плохо, грубо, rough, awfully*), выражающие сожаление (*unfortunately, sadly*), выражающие уверенность (*definitely, несомненно, наверняка, undoubtedly*), выражающие надежду (*hopefully*), выражающие отчаяние (*desperately, отчаянно*), описывающие положительный характер действий (*отлично, шикарно, excellently*), характеризующие скорость совершения действий (*динамично*). Далее, проанализируем некоторые из примеров.

«... *передача, и Браун динамично уходит в отрыв, обманывая соперника, выходит на трехочковый...*» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). Динамический – богатый движением, действием [Ожегов, 2011]. В данном случае комментатор восхищен игрой спортсмена, которому удается крайне быстро перейти в половину площадки команды-противника, минуя их защиту, а также занять позицию для совершения броска.

«...судья свистит фол.... (комментатор замолкает) ... не ясно, какое нарушение он заметил, арбитры подходят смотреть повтор, сейчас и нам его выведут. Так, Маркович идет в проход, его пытаются остановить... неудачная попытка блокшота, да... **грубо-грубо**. Ну и конечно, благодаря своему опыту, он **мастерски** обыграл этот момент и теперь идет кидать штрафные» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). В данном случае комментатор не только создает эмотивный фон, используя наречие «грубо», но также и усиливает его путем повторения данного наречия. Помимо того, описывая данный игровой эпизод комментатор, также акцентирует внимание на том, что игрок очень удачно обратил внимание арбитров на нарушение.

« ...J.R. dishes to Korver, Korver goes in the paint... Ooooh, he is **definitely** getting this right in the bucket...» (Cavaliers–Mavericks, 03.02.2019). «J.R. передает Корверу, Корвер идет в трехсекундную зону... О, и **точно** забьет в кольцо». Говорящий выражает крайнюю степень уверенности в удачности совершения броска, помимо того он акцентирует внимание на том, что бросок будет совершен right in the bucket/точно в корзину, то есть мяч будет выпущен крайне точно на задевая дужку.

«We are about to start and Eric is back on the court, **hopefully** he is fully recovered and can get the points the team **desperately** needs today. This game is their last chance for play-offs...» (Андалоу Эфес–Дарюшшафака, 18.01.2019). «Мы скоро начнем и Эрик вернулся на поле, надеюсь он полностью оправился и сможет набрать очки, в которых команда сегодня **отчаянно** нуждается. Эта игра– последний шанс на плей-офф...». Данный комментарий был дан в начале матча, в то время, когда команда проходила разминку. Комментатор, используя наречие hopefully (дословно: с надеждой) и desperately (отчаянно) создает настроение у слушающих, демонстрируя важность матча в целом, так и игрока в частности, а также обращает внимание на неоднозначность и напряженность ситуации.

Помимо того, эмотивы-номинативы также были представлены глаголами. В русском языке эмотивы–номинативы, выраженные глаголами,

встретились 17 раз, а в английском, 24 раза. Эмотивы-номинативы, выраженные глаголом, могут быть разделены на следующие категории: выражающие положительные эмоции (*посчастливиться, радовать, be interested, be excited, нравиться*), выражающие отрицательные эмоции (*пострадать, get bored, to be frustrated, заскучать, разочаровываться*), выражающие как положительные, так и отрицательные эмоции, в зависимости от контекста (*удивляться, be surprised, cry*).

«*Действительно радует, что команды начали показывать свой характер*» (Автодор–Зелена Гура, 31.03.2019). Предметно-логическое значение радовать – возбуждать, вызывать радость в ком-чем-н., доставлять радость [Ожегов, 2011], данный эмотив обладает положительной коннотацией. Журналист доволен изменением хода матча: обе команды начали активнее включаться в игровой процесс: производить атаки и защищаться, тем самым делая просмотр игры более интересным и волнительным.

«*...перехват, Швед идет в быстрый отрыв и мчится под кольцо и забивает сверху. Да вот что случается, когда через чур не уверен в себе, Захаров пострадал от своей нерешительности*» (Химки–Енисей, 24.04.2019). В данном комментарии к одному игровому моменту, автор создает эмотивный фон, используя два номинатива: мчаться и пострадать, предметно-логическое значение мчаться – очень быстро ехать, бежать, нестись [Ожегов, 2011], предметно-логическое значение пострадать – Подвергаться чему-н. неприятному, терпеть ущерб, урон от чего-н. [Ожегов, 2011]. В этом эпизоде репортер комментирует две ситуации. В первой ситуации, он восхищается скоростью передвижения спортсмена, описывая которую, он использует эмотив. Во второй ситуации он выказывает неодобрение, заявляя о том, что нерешительность игрока привела его к неудаче, «страданиям».

«*He throws a three-pointer... Wow! He makes it! The crowd is crying with the excitement*» (Cavaliers–Mavericks, 03.02.2019). «*Он кидает трех-*

очковый... *Bay! У него получилось! Толпа **взвыла** от возбуждения*. Предметно-логическое значение взвыть – поднять вой, внезапно завывать [Cambridge, 2019]. Передавая положительно-восхищенные эмоции зрителей спортивного события, комментатор использует эмотив *cry/взвыть*.

*«Kidd dishes to Brown, Brown goes in the paint... oh wait... Shved comes with a steal! Look at Brown, he **is surprised and lost**, he definitely didn't see it coming»* (Химки–Дарюшшафака, 21.12.2018) *«Кидд отдает передачу Брауну, Браун проходит в трехсекундную зону...ох погодите...Швед перехватывает! Посмотрите на Брауна, он **удивлён и потерян**, он точно такого не ожидал*». Предметно-логическое значение be surprised (быть удивленным)– feeling or showing surprise because something has happened that you did not expect (ощущение или демонстрация удивления, потому что произошло что-то неожиданное) [Cambridge, 2019]. Предметно-логическое значение be lost (быть потерянным) – to be unable to understand or to cope with a situation (быть не в состоянии понять или справиться с ситуацией) [Cambridge, 2019]. Комментатор акцентирует внимание зрителей на эмоции игрока, вызванные неожиданным поворотом событий. Спортсмен находится в смятении, и он неприятно удивлен.

Таблица 3. Частотность использования эмотива-номинатива в устном спортивном комментарии

	Русский язык		Английский язык	
	Кол-во раз	%	Кол-во раз	%
Имя существительное	82	44	53	28
Имя прилагательное	57	30	72	39
Наречие	32	17	38	20
Глагол	17	9	24	13

Следующая группа эмотивной лексики – это эмотивы-ассоциативы, в русском языке, данный вид эмотивной лексики был использован 13 раз. В английском языке, эмотивы-ассоциативы были использованы 52 раза. И был представлен такими лексическими единицами как *король, львы, снайпер, дирижер, армейцы, бомбардир, дирижер, rocket, king, warrior, giant, bull, hawk, grizzly*.

«... 6 трехочковых из 8, невероятный результат Перри, он сегодня **снайпер** матча, да что уж там, возможно претендент на это звание во всей лиге» (Автодор–Зелена Гура, 31.03.2019). Согласно сети словесных ассоциаций эмотив снайпер имеет 53 ассоциации, первыми из них являются следующие: прицел, мушка, выстрел. Данный эмотив показывает опасность игрока для соперников, отмечая его исключительную точность, а тем самым и его эффективность.

«...**Король** Джеймс, скорее всего, играет заключительную игру в Кливленде, хотелось конечно надеется, что он останется и продолжит радовать фанатов Кавз, но уже давно ходят слухи, что ЛеБрон собирается сменить команду» (Cleveland Cavaliers–Golden State Warriors, 09.06.2018). Согласно «Русскому ассоциативному словарю» под редакцией Ю.Н. Караулова эмотив король имеет 525 ассоциаций, наиболее частотными являются следующие: Лир, голый, королева, царь, корона, великий, властелин, главный. Репортер в данном отрезке говорит о бывшем игроке Cleveland Cavaliers Леброн Джеймсе, которой отличается удивительным разнообразием игровых навыков и лидерских качеств, благодаря которым команда несколько раз смогла пройти в финал и занять первое место.

«...*Just take a look at that! Phenomenal three-pointer. Draymond Green is a true warrior indeed...*» (Los–Angeles Clippers–Golden State Warriors, 15.04.2019). «... *Посмотрите на это! Феноменальный трехочковый, Дрэймонд Грин, несомненно, истинный воин*». Согласно «Русскому ассоциативному словарю» слово «воин» имеет 106 реакций, среди которых такие как сильный, солдат, спортсмен, война, доспехи, смелый. Комментатор обращает внимание на боевые качества спортсмена, помимо этого использование данной лексической единицы может быть расценено, как и языковая игра, так как данный игрок выступает за команду Golden State Warriors, то есть комментатор характеризует данную команду, неоднократно завоевывающую чемпионский титул, как бойцов, особо уделяя внимание тому, что названный игрок, является истинным ее представителем.

Следовательно, он обладает такими чертами как: отвага, сила, воинственность.

«... *it's very likely that **king** James is playing his last game for cavs today...*» (Cleveland Cavaliers–Golden State Warriors, 09.06.2018). «...*очень вероятно, что сегодня **король** Джеймс играет последнюю игру за Кавс*». В комментарии к спортивному матчу на английском языке также использован эмотив *king/король*, также отмечая лидерские качества данного спортсмена. Хочется заметить, что за данным игроком прочно закрепилась данная эмоциональная единица, ввиду его игровых и личностных качеств. Сочетания «*King James/король Джеймс*», или «*Король ЛеБрон*», можно встретить в текстах, относящихся к различным жанрам, как спортивного дискурса, так и к другим. В данном случае можно говорить о всеобщем признании спортсмена как наилучшего в своем виде спорта и публичной любви к нему, а также восхищении.

Эмотивы-экспрессивы – еще одна группа эмотивной лексики, которая выражается с помощью имени прилагательного. Всего было зафиксировано 123 случая использования данной группы эмотивной лексики в русском языке, и 121 случай использования в английском. Эта группа эмотивной лексики представлена такими лексическими единицами, как *блестящий, фееричный, колоссальный, шикарный, phenomenal, brilliant, great, exciting, fantastic*.

«...*Джордан Микки – красавчик, **отличный** отрезок выдает...*» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). Предметно-логическое значение *отличный* – «очень хороший, превосходный» [Ожегов, 2011], номинатив обладает положительной коннотацией. Автор высказывания выражает восхищение, говоря о том, что игровой отрезок, проводимый спортсменом на поле, является крайне хорошим, тем самым характеризуя его игровые качества с положительных позиций.

«*Ого! Ну вы видели этот пас? Как он передал мяч сзади! Это не просто хороший, это **шикарный** пас!*» (Енисей–ВЭФ, 16.12.2018).

Предметно-логическое значение шикарный – «роскошный по внешности, убранству» [Ожегов, 2011], номинатив обладает положительной коннотацией. Данный комментарий выражает восхищение, и удивление технической стороной выполнения передачи мяча игроком другому спортсмену. Традиционно, пасы отдаются игроком через переднюю сторону, однако в данном моменте спортсмен проявил хитрость и отдал пас сзади, тем самым вызвав удивление у наблюдающих.

«*Have you seen that? What an **astounding** slam dunk, let us see the replay*» (Los–Angeles Clippers–Golden State Warriors, 15.04.2019). «*Вы это видели? **Ошеломительный** слэм данк, давайте посмотрим повтор*». Предметно-логическое значение ошеломительный – способный ошеломить, потрясти, изумить, озадачить [Cambridge, 2019]. Данная лексическая единица не имеет ярко выраженной положительной или отрицательно коннотации, однако в представленном контексте, используется для создания позитивного эмотивного фона. Комментатор находится в изумлении от сложного, с технической стороны, и зрелищного броска, совершенного игроком.

Помимо эмотивной лексики, для создания эмотивного фона авторы также прибегали к использованию стилистических языковых средств.

Таблица 4. Частотность использования стилистических средств для репрезентации категории эмотивности

	Метафора		Сравнение		Лекс. повтор		Гипербола		Метонимия		Антитеза	
	Кол-во раз	%	Кол-во раз	%	Кол-во раз	%	Кол-во раз	%	Кол-во раз	%	Кол-во раз	%
Русский язык	26	34	22	28	15	19	9	12	2	3	3	4
Английский язык	37	47	9	12	18	23	4	5	8	10	2	3

Одним из наиболее распространенных средств стала метафора. В русском языке количество случаев использования метафоры составляет 26, а в английском – 37.

«Ну вы посмотрите на него! Положил 3 «трешки» подряд. Швед сегодня в огне!» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). Прежде всего, хотелось бы отметить, что комментаторы часто используют данную метафору, для описания игроков, демонстрирующих отличные результаты во время игры. Возможно, данная метафора появилась в следствии ассоциативных связей, согласно «Русскому ассоциативному словарю» под редакцией Ю.Н. Караулова слово огонь имеет 641 ассоциацию, наиболее частотными являются: пламя, яркий, горит. То есть, игрок характеризуется как что-то очень яркое, жаркий, а его игра очень «горячей». Также, можно предположить, что данная метафора возникла, основываясь на одном из значений слова огонь – «внутреннее горение, страсть» [Ожегов, 2011], или еще одном значении: «о том, кто полон пылкой энергии, силы» [Ожегов, 2011]. Нельзя исключать и предположение о том, что данная метафора может быть мотивированна всеми вышеперечисленными факторами.

«Обескровленные «Химки» после важного матча против Локо в ВТБ стали легкой добычей для турков» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). Согласно дефиниции из «Толкового словаря Ушакова» обескровить – Выпустив всю кровь или очень много крови, сделать бескровным. Данный комментарий был дан уже в конце матча, после проигрыша БК «Химки», метафора «обескровленные «Химки»» говорит о том, что БК «Химки» были обессилены, акцентируя внимание зрителя, что именно предыдущий матч стал причиной поражения.

«Well, with just a minute left and with a huge lead it's just a garbage time».
«Ну что же, осталась минута до конца и с таким большим преимуществом в счете это пустая трата времени» (Cavaliers–Mavericks, 03.02.2019). В данном случае, комментатор использует выражение garbage time, отталкиваясь от значения лексической единицы garbage (mусор) – worthless or

meaningless material; rubbish (ничего не стоящий или бессмысленный материал; мусор) [Cambridge, 2019]. Тем самым говорящий выражает некоторую незаинтересованность и скуку, происходящем на поле, так как исход, в силу большой разницы очков, уже очевиден.

«Oh, he just sucked the gravity right out of the building». «Ох, он только что высосал гравитацию из здания» (Los–Angeles Clippers–Golden State Warriors, 15.04.2019). Данный комментарий был дан после броска игрока, который был совершен после затяжного зависания игрока в воздухе. Данной метафорой, комментатор акцентирует внимание смотрящих на том, что данный бросок практически физически невозможен, говоря о том, что во время данного броска игрок, словно, не подчинялся законам физики. Он находится в шоке от того, что спортсмен буквально лишил спортивную площадку гравитации и против всех законов физики словно «повис» в воздухе.

Еще одним стилистическим приемом, репрезентующим эмотивность, стало использование сравнений. В русском языке нами было выявлено 22 случая. В английском языке сравнения были использованы в 9 случаях.

«Прыгает, как заведённый, будто кто-то там винтик в спине у него подкрутил – у него ещё там нормальный заряд» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). Игрок, о котором идет речь, на порядок старше других и комментатор сравнивает его с каким-то механизмом, которой непрерывно и без усталости совершает прыжки. Тем самым выражая некоторое удивление и уважение к физической подготовке игрока. Стоит также отметить, что в данном комментарии речь идет о баскетболисте, который по меркам спорта может быть назван возрастным и о котором, в последнее время, часто говорили в негативном ключе именно в силу его возраста. Этим комментарием журналист поддерживает игрока и обращает внимание зрителей, что его возраст не является помехой его результативности.

«Ну что же, это был сложный матч. Конечно, наши парни сражались, как львы, но увы... чего-то не хватило, возможно не успели восстановиться

после предыдущего матча» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). В данном случае, комментатор в конце матча подводит итоги прошедшей игры, сравнивая игроков российской команды со львами, которые традиционно ассоциируются со злостью, грозностью, силой и не смотря на проигрыш он отмечает, что спортсмены мужественно сражались.

«Green dishes to Curry, he goes for the three... No, Warriors for rebound. Thompson, he just played like Shaq there! » (Cleveland Cavaliers–Golden State Warriors, 09.06.2018). *«Грин отдаёт передачу Кари, он кидаёт трехочковый... Неудачно, Warriors идут на подбор. Томпсон сейчас сыграл, как Шак!»*. Описывая данный игровой эпизод, комментатор сравнивает игрока с Шаком О'Нилом, который является легендой мирового баскетбола и известен своими размерами и способностью бороться за мяч. Безусловно, интерпретация данного сравнения возможна лишь в том случае, если слушающий обладает фоновыми знаниями о данном виде спорта. Стоит отметить, что в комментариях на английском языке, журналисты зачастую прибегают к сравнению современных игроков с легендами баскетбола (Майкл Джордан, Шак О'Нил, Коби Брайант). В этом комментарии журналист выказывает одобрение, уважение игроку, сыгравшему на уровне с легендарным представителем данного вида спорта. Помимо того, можно предположить, что комментатор также был удивлен, так как спортсмен, о котором идет речь, является достаточно типичным представителем лиги.

Также, комментаторы использовали лексические повторы для вербализации эмоций. В репортажах на русском языке повторы были использованы 15 раз, в английском – 18.

«Харрисон заслужил в свое время работу в НБА, он здорово защищается, здорово пугает, здорово подбирает» (Химки–Енисей, 24.04.2019). В данном комментарии журналист выделяет значимость игрока и говорит, что владение важными, для данного вида спорта, навыками на высоком уровне, позволило ему получить место в самой престижной баскетбольной лиге.

«Это чудовищный результат ... Это чудовищно много, это удивительный результат» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). Описывая статистические показатели игрока, комментатор матча говорит о его результативности, особенно выделяя неординарность его результатов. Можно сделать вывод, что комментатор крайне удивлен результативностью баскетболиста.

«And that's it for today's game, everyone is cheering Brans. The energy, the joy he plays with, the joy he brings to Rockets' fans» (Cavaliers–Mavericks, 03.02.2019). *«Ну вот и все на сегодня, все скандируют имя Бранса. Энергия, удовольствие с которым он играет, удовольствие, которое он доставляет фанатам Rockets»*. Журналист, подводя итоги матча, выделяет одного игрока, который является одной из ключевых фигур команды и одним из наиболее результативных игроков данной игры. Комментатор акцентирует внимание на отношении Хардена к игре, которое передается зрителям.

Гипербола – еще один стилистический прием, манифестирующий эмотивность. В репортажах баскетбольных матчей на русском языке данный прием был использован 9 раз, в репортажах на английском 4 раза.

«Эванс отдает передачу от пола Брауну, Браун со скоростью света несет под вражеский щит и спокойно зарабатывает очередные два очка» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). Говоря о скорости передвижения игрока, журналист отмечает его невероятную скорость. Можно говорить о том, что комментатор крайне удивлен скоростью бега игрока именно поэтому он приравнивает скорость передвижения спортсмена по площадке к скорости света.

«He threw it so high it could reach the moon how on earth did he manage to get the ball?!» (Los–Angeles Clippers–Golden State Warriors, 15.04.2019). *«Он так высоко подкинул, что почти достал до луны, каким образом ему удалось принять мяч?»*. В данном случае, журналист поражен тем, на какой высоте игрок совершил передачу. Чтобы описать то, насколько высоко был

отдан мяч, говорящий сравнивает невероятную высоту полета с расстоянием до луны.

Помимо вышеперечисленных стилистических средств, журналисты также используют метонимию, выражая эмотивность. В репортажах на русском языке количество таких случаев составило 2 раза, в английском – 8.

«Недоволен там зал естественно, а зал всегда недоволен, если кто-то судит, если кто-то свистит не в их пользу» (Автодор–Зелена Гура, 31.03.2019). В данном случае автор имеет ввиду зрителей в зале, дающих отрицательную реакцию на судебское решение. В этом комментарии описывается массовое недовольство и непринятие судебского решения, демонстрируя массовость и всеобщность недовольства он использует данный прием.

«James did his best to help his team, look at his stats, with 8 assists and 7 rebounds, he had to sweat it all out». (Los–Angeles Clippers–Golden State Warriors, 15.04.2019). *«Джеймс как мог помогал своей команде, посмотрите на его показатели, 8 ассистов и 7 подборов, пришлось ему **попотеть**»*. Физический процесс потения зачастую вызван усердным физическим трудом, в данном эпизоде, комментатор говорит, что игрок старался настолько сильно, что дословно он «выпотел все», то есть играл на пределе физических возможностей.

Также, комментирующие манифестировали эмотивность при помощи такого стилистического средства, как антитеза. В репортажах на русском языке количество таких случаев составило 3 раза, в репортажах на английском – 2.

*«...Как же завелся тренер турков! Второй таймаут за минуту, но что-то не показывает команда нужную ему игру. **Шуму много–толку мало**»* (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). Говоря о том, что тренер команд уже второй раз за короткий период времени, комментатор акцентирует наше внимание, что несмотря на частоту тайм-аутов и эмоциональность тренера, команда не показывает видимых улучшений в своей игре.

«*Last year he played NBA, it was **the best year** for him stats-wise and **the worst year** teamplay-wise and basketball is a team sport, so...*» (Химки–Дарюшшафака, 21.12.2018). «*В прошлом сезоне он выступал в НБА. С точки зрения статистики — это **был наилучший год, наихудший** – с точки зрения сыгранности команды. А баскетбол– командный вид спорта, поэтому...*». Автор высказывания описывает предыдущий опыт игрока и выделяет неоднозначность его положения в предыдущем клубе.

В добавок к вышеперечисленным способам вербализации эмоций нами было обнаружено использование фразеологических средств. В репортажах на русском языке они были использованы 67 раз, на английском – 112 раз.

Таблица 5. Частотность использования фразеологических средств для репрезентации категории эмотивности

	Фразеологические сращения (идиомы)		Фразеологические единства		Фразеологические сочетания	
	Кол-во раз	%	Кол-во раз	%	Кол-во раз	%
Русский язык	29	43	23	34	15	23
Английский язык	58	52	43	38	11	10

В начале мы рассмотрим и проанализируем примеры, демонстрирующие использование фразеологических сращений (идиом) для языковой репрезентации категории эмотивности. В репортажах баскетбольных матчей на русском языке данная категория фразеологических средств была использована 29 раз, в репортажах на английском языке – 58 раз. Данная группа была представлена такими идиомами как темная лошадка, быть на руку, не хватать звезд с неба, под носом, wild card, slam dunk, dark horse, buzzer beater.

«*Майкла подписали еще зимой, и он долго либо не играл совсем, либо выходил лишь на пару минут, но не показывал ничего такого, а в этом матче*

он доказал свою значимость, эдакая **темная лошадка**» (Енисей–ВЭФ, 16.12.2018). Темная лошадка – «о том, чьи внутренние качества, характер, принципы и т. д. неизвестны, неясны». Репортер демонстрирует эмоции удивления, вызванные неожиданно ярким выступлением игрока, которые раньше не подавал особых надежд.

«Коммисаров отдаст пасс Захарову, что творит Дженкинс?! Он забирает передачу прямо **из-под носа** у Дениса!» (Химки–Енисей, 24.04.2019). Журналист поражен перехватом, совершенным в непосредственной близости от игрока, и для описания данной ситуации он использует фразеологическую единицу «из-под носа».

«*Harrison wasn't included in the list for the 6-th man of the year, though his stats are amazing, hopefully he will be able to get a **wild card***» (Cavaliers–Mavericks, 03.02.2019). «Харисон не был включен в список претендентов на звание лучшего бго игрока сезона, хотя у него потрясающая статистика, надеюсь он сможет получить **Вайлд–Кард**». В данном эпизоде журналист описывает озадаченность тем, что игрок, несмотря на свои статистические показатели не был включен в список претендентов на титул лучшего шестого игрока сезона (шестой игрок в баскетболе– лучший запасной игрок, то есть тот, кто не включен в стартовую пятерку). Помимо того, говорящий выражает надежду, возможно обнадеживая аудиторию, поддерживающую игрока и его команду, что он сможет побороться за звание получив вайлд-кард (дословно шальной пропуск, особое приглашение, выданное на основании либо каких-то предыдущих заслуг, либо основываясь на зрительских симпатиях, либо на каких-то других показателях).

«*3 seconds left on the shot clock, Rondo. to James and James with a **buzzer beater!** What an epic win tonight!* » (Los–Angeles Clippers–Golden State Warriors, 15.04.2019). «... 3 секунды до окончания времени на табло, Рондо, передает Джэймсу и Джэймс забивает **бросок с сиреной!** Какая эпическая победа сегодня!». В любой другой ситуации, когда оставалось бы еще время после броска, журналист прокомментировал гол, как «двухочковый,

трехочковый». Однако, идиома *buzzer beater* описывает бросок совершенный в завершении игрового времени, одновременно со звучанием сирены. Прибегая к использованию данной фразеологической единицы, журналист выражает восхищение и возможно удивление, так как зачастую, игроки предпочитают не совершать активных атакующих действий в случае, если до конца матча осталась лишь пара секунд.

Еще один тип фразеологических единиц, способствующих манифестации эмотивности, является фразеологическое единство. В устных спортивных комментариях к баскетбольным матчам на русском языке данный, с целью выражения эмоций, был использован 23 раза, на английском языке – 43 раз. Данная группа фразеологических единиц представлена такими выражениями как с замиранием сердца, на голову сильнее, костяк команды, выпасть из обоймы, *get buckets*, *put at risk*, *in the hands of*.

«Весь зал с замиранием сердца наблюдает за происходящим, игра на равных, невозможно угадать исход. Играют абсолютно равные по мотивации и по сыгранности команды, очень волнительно» (Енисей–ВЭФ, 16.12.2018). Комментатор описывает напряженный игровой момент, Данное выражение приобретает эмотивную насыщенность не только благодаря фразеологическим средствам, автор также использует метонимию «весь зал». Репортер передает переживания зала и возможно свои личные эмоции, вызванные равным поединком.

«Сегодня наши парни будут бороться меньшим составом, из обоймы выпало сразу несколько лидеров – травмы» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). В преддверии матча комментатор настраивает зрителей на то, что это будет напряженный, непростой матч. У слова *обойма* есть два значения: 1. Металлическая рамка для патронов, вставляемых в магазинную коробку винтовки, пистолета. 2. Скоба, обруч или иное приспособление, плотно охватывающее и скрепляющее части сооружений, машин и т.д. Можно сказать, что команда сравнивается с оружием, а ее игроки – это

патроны в обойме, либо же, данная фразеологическая единица возникла на основе второго значения слова.

*«...another key for Toronto is their balance, yes, Kawhi has been dominant but he has some good help and that's Clay Thompson throws in another one. They are four from four from downtown. He is **getting the buckets** tonight, no doubt about that»* (Cavaliers–Mavericks, 03.02.2019). *«Еще один ключевой момент для Торонто – это их сбалансированность. Да, Кавай играет роль лидера, но ему в этом хорошо помогают. И Клэй Томпсон забивает очередной. У них уже 4 из 4 из-за трехочковой линии. Да, сегодня он несомненно **зарабатывает очки**».* В данном игровом эпизоде говорящий восхищен результативностью игрока. Во-первых, он выделяет тот факт, что это «очередной» трехочковый. Во-вторых, он отмечает, что в сегодняшней игре он набирает очки, *getting the buckets*– данная фразеологическая единица возникла, основываясь на специфике вида спорта – корзинах. Данное выражение, согласно Urban Dictionary означает «The act of busting ass (неформ.) on the basketball court. This involves crossing people over ... dunking ... hitting 3's ... locking up on defense, etc. It's pretty much like dominating a whole game by yourself (Превосходство на баскетбольном поле. Это включает в себя проходы через игроков, Данки, забивание 3х очковых, плотная защита итп. То есть практически единоличное доминирование во всей игре.)».

*«Dariüşşafaka was behind after the first half but they've put on a **full court press** trying to change the course of the game»* (Химки–Дарюшшафака, 21.12.2018). *«После первой половины матча Дарюшшафака отставала, однако они начали **очень активно прессовать** в попытке изменить ход игры».* Комментатор, поражен внезапным изменением хода матча и описывает изменения в стиле игры команды, особо акцентируя внимание, что они значительно прибавили в атаке, начав вести более агрессивную игру.

Фразеологические сочетания также относятся к средствам, передающим эмотивность в языке. В телерепортажах на русском языке фразеологические сочетания были употреблены в 15 случаях, в

телерепортажах на английском языке – 11 случаев. Данная группа средств может быть проиллюстрирована следующими примерами: смотреть/думать на несколько шагов вперед, продолжать в том же духе, оставить след, пробивать дорогу, *give something, someone one's best shot, to be on the same page*.

«Сергей Моня – легенда. Возможно, в этом матче он доберет до своих заветных 1000 очков в Евролиге и оставит свой след. Хотя... он и так оставил след в истории российского баскетбола... Капитан!» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). В данном случае комментатор выражает восхищение игроком российской команде и отмечает его достижения в мире профессионального спорта, говоря что в отечественном спорте, он уже известен, как капитан и вскоре, он будет иметь выдающиеся результаты и в Евролиге, набрав суммарные 1000 очков.

«Дженкинс идет в быстрый отрыв и его уже ждет на кольце Микки, аллей уп и плюс два очка. Как красиво сыграно, Микки видит игру и всегда думает на сто шагов вперед и занимает нужное место в нужное время» (Химки–Енисей, 24.04.2019). В этом игровом эпизоде комментатор возбужден происходящим на поле после перехвата одной команды мяча и проведения стремительной атаки. Помимо этого, журналист впечатлен игровой «интуицией» игрока, который будто заранее знал, о таком возможном исходе.

«Green's on the line for the free-throws. First...He gets it in, second... nope, too fast. The last one, he has to give it his best shot» (Los–Angeles Clippers–Golden State Warriors, 15.04.2019). *«Грин выходит на линию для совершения штрафных бросков. Первый, забивает, второй... нет–слишком быстро. Последний, ему нужно очень постараться»*. Говорящий передает напряженность момента и его важность для общего исхода игры, подчеркивая необходимость сконцентрироваться и сделать все наилучшим образом.

Чуть реже журналисты прибегали к использованию в своей речи междометий для вербализации эмоций. В русском языке они были использованы 21 раз, в английском – 43 раза. Были использованы такие междометия как бом, бабах, ух, ого, бам, wow, oh (протяжное) bang.

«Бом (протяжно), Алексей кладет очередную треху, устроил сегодня Шведо-десант, показывает Шведо-чудеса» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). Используя междометие бом, комментатор изображает звук какого-то снаряда, далее дополняя свою речь об очередной трехе. Далее используя фамилию Алексея Шведа, как составную часть слов, чтобы охарактеризовать полезность игрока в игре. Несомненно, для слушателя без фоновых знаний декодировка может быть затруднена, однако, благодаря междометию мы можем судить, что комментатор находится япод положительным впечатлением от увиденного.

«Smith screens, Posey will defe–ooooh oooooh oooooh LeBron James with no regard for human life, bang» (Cleveland Cavaliers–Golden State Warriors, 09.06.2018). *«Смит ставит заслон, Поузи будет защи–оу (протяжно х3) Леброн Джэймс, без жалости к человеческой жизни, бэнг!»*. Анализируя данное высказывание, можно прийти к выводу, что журналист крайне взбудоражен резкими и неожиданными изменениями в игре.

Иногда, говорящие вербализуют эмотивность с помощью морфологических способов. В комментировании к баскетбольным матчам на русском языке данный способ был использован 16 раз, в комментировании на английском языке – 19 раз.

«Эх, пере–перебдел, что сказать, перестарался парень и схлопотал фол» (Локомотив–Зенит, 05.10.2018). Комментатор выражает раздосадованность данной ситуацией и говорит о том, что к наказанию привела чрезмерная аккуратность и излишняя осторожность.

«А было ли касание? Надеюсь, что покажут повтор. Действительно...сложно что-то разглядеть, кажется, что и не было контакта совсем, а нет, вот он легонечко по его руке прошелся» (Енисей–

ВЭФ, 16.12.2018). Обращаясь к зрителям, комментатор находится в недоумении от решения судей так как он не заметил нарушений, однако после просмотра видео повтора он признает, что произошло нарушение правил, однако можно сделать вывод, что он по-прежнему не до конца согласен с наказанием.

*«Now the team has to put in a lot of effort if they want to make it to the play-offs. **Hyper-effort**»* (Cavaliers–Mavericks, 03.02.2019). *«Теперь команде придется приложить много усилий, если они надеяться выйти в плей-офф. **Сверх усилия**»*. Комментируя ситуацию, сложившуюся по окончании матча, журналист выражает некие сомнения, относительно шансов команды выйти в зону игры в рамках плей-офф. Он заявляет, что это возможно только при условии достаточных усилий и подчеркивает свои сомнения путем прибавления приставки «сверх».

Среди средств, репрезентующих эмотивность в языке, мы также относим и стилистически сниженную лексику. В репортажах баскетбольных матчей на русском языке данные средства были использованы в 10 случаях и в 19 случаях в комментариях на английском.

*«Передача на Дагласа, Даглас выбросил **кирпич**. Мда, непонятно зачем, было время подготовить бросок»* (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). Кирпич — это своеобразный баскетбольный жаргонизм, обозначающий крайне неудачный бросок. Комментирующий выражает явное неодобрение поступку игрока, характеризуя бросок именно с негативной стороны.

*«James has **been hot from downtown** tonight, hitting four shots from beyond the three-point line»* (Cleveland Cavaliers–Golden State Warriors, 09.06.2018). *«Джеймс сегодня зажигал **в центре города**, забив четыре броски из-за трех очковой линии»*. Downtown (центр города) – баскетбольный жаргонизм, обозначающий часть площадки за трехочковой линией. Комментатор так же выделяет тот момент, что игрок совершил несколько результативных бросков из-за трехочковой линии. Традиционно, данные броски довольно сложны в

исполнении и достаточно эффектны, именно поэтому говорящий использует разговорное выражение «*to be hot*» (зажигать).

Подводя итоги данного раздела, мы пришли к выводу, что категория эмотивности манифестируется посредством различных способов. Сравнивая вербализацию эмотивности в спортивном дискурсе, спортивных репортажах, в частности, на русском и на английском языках, мы можем заключить, что репортажи на английском языке являются более эмотивно насыщенными (на 10%) по сравнению с русским языком.

Несмотря на то, что репортажи на английском языке более эмотивно насыщены, чем русские, в обоих языках наиболее часто используемым средством реализации эмотивности в языке стало использование эмотивной лексики. Данный способ был использован в 63% случаев в русском языке и в 53% случаев в английском языке.

Однако, частота использования других способов манифестации отличается в исследуемых репортажах на разных языках. Так, например, в русском языке стилистические средства использовались чаще, чем в английском (15% по сравнению с 12% в английском). В свою очередь, фразеологические средства оказались наиболее широко употребляемы в английском языке, по сравнению с русским языком (18% в английском и 13% в русском).

Значительно реже комментаторы прибегают к использованию междометий, морфологических средств и стилистически сниженной лексики.

В следующем разделе мы рассмотрим специфику функционирования категории эмотивности с позиций случаев и целей ее использования.

2.2. Особенности функционирования эмотивности в спортивных репортажах баскетбольных матчей на английском и русском языках

Ключевую роль в устном спортивном комментарии, проводимом в режиме онлайн, занимает комментатор, который благодаря своим профессиональным компетенциям и знаниям, может привлечь внимание зрителей на определенные ситуации, вызывая у них те или иные эмоции. Это может быть мотивировано множеством различных причин. В данном разделе мы рассмотрим, проанализируем и объясним ситуативно-тематическую специфику использования средств, вербализующих эмотивность. Рассмотрим и сравним цели, которые достигались путем использования категории эмотивности.

Как отмечалось ранее, в спортивном дискурсе участниками является множество лиц, поэтому неудивительно, что большая часть эмотивно-окрашенных комментариев была дана именно игрокам команд, как выступающим на поле, так и находящимся вне пределов игры.

В русском языке, комментарии, посвященные игрокам были, прозвучали в 51% случаев, в английском языке комментарии по отношению к игрокам были даны в 47% случаев. Нами были выделены общие типы эмотивно окрашенных комментариев, по отношению к игрокам:

1) Положительный комментарий действий игрока непосредственно во время игры;

«Красивая передача от Дженкинса и прекрасный фол» (Химки–Енисей, 24.04.2019).

«Ориола их аккуратно затоптал и у соперника не было шансов его накрыть» (Барселона–Химки, 5.04.2019). Несмотря на то, что говорящий использует лексические единицы *затоптать* и *не оставить шансов*, обладающих негативной коннотацией, он, наоборот, показывает воинственность игрока, демонстрируя одобрение.

«Whoa. Stop it! Stop it! What are you doing Markovic? Did you not get the memo? Brown can go upstairs» (Химки–Дарюшшафака, 21.12.2018). *«Boy! Прекрати! Прекрати! Что ты творишь Маркович? Ты что не получил предупреждение? Браун может подниматься наверх!»* В этом игровом моменте комментатор восхищен игроком и положительно оценивает его игровые действия, говоря о том, что он может *go upstairs* (дословно подняться на верхний этаж), он выражает восхищение феноменальной высотой его прыжка.

«Redick pulls up for the three and hits nothing but net, extending their lead to six points» (Cavaliers–Mavericks, 03.02.2019). *«Рэдрик бросает трехочковый, мяч не задевает ничего кроме сетки, увеличивая разрыв до 6 очков».* В данном случае автор выражает восхищение безупречным выполнением технически-сложного броска, говоря о том, что он даже не задел дужку, а также отмечает, что удачное исполнение помогает команде приблизиться к цели–победе.

2) Отрицательный комментарий действий игрока непосредственно во время игры;

«Эх, пере-перебдел, что сказать, перестарался парень и схлопотал фол» (Локомотив–Зенит, 05.10.2018). Несмотря, на то, что автор высказывания выражает неудовольствие ошибкой игрока, он, тем не менее, выбирает средства, способствующие смягчению силы высказывания, мы считаем, что это сделано с целью «сохранения лица» игрока.

«Показывает Даглас: «Вы все уйдите, я сам разберусь с небольшим белым парнем» Ну и естественно Зубков показывает ему, что надо быть чуть-чуть адекватнее» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). В данном случае журналист дает комментарий относительно игрока, выступающего против российской команды. Данный пример является отличной иллюстрацией оппозиции «свой»–«чужой», можно предположить, что данный комментарий дан с целью, чтобы зрители, смотрящие данный репортаж на русском языке, еще сильнее прониклись симпатией к

русской команде и более отстраненно воспринимали команду соперника. Также, разумно говорить и о взаимосвязи спортивного дискурса и других: дискурса СМИ и политического дискурса. Данный комментарий был дан во время репортажа на государственном канале и в рамках существующей политики государства к популяризации спорта среди молодежи, «импортзамещения», данный комментарий помогает поднять престиж русского спорта в целом, как бы ставя на место «чужих».

В репортажах к баскетбольным матчам на английском языке эмоционально окрашенные комментарии, отрицательного характера по отношению к игроку отсутствуют. Комментаторы, предпочитают давать нейтральные комментарии, по отношению к ошибкам игроков на игровом поле. Данный факт может быть объяснен тем, что в рамках одной NBA, играют в большинстве своем граждане одной страны, поэтому отсутствует деление на «своих» и «чужих».

3) Комментарий, описывающий предыдущие достижения/опыт, сильные стороны игрока;

«Чтобы он нашёл свой один из самых невероятных бросков современности» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019).

«Сергей Моня – легенда. Возможно, в этом матче он доберет до своих заветных 1000 очков в Евролиге и оставит свой след. Хотя... он и так оставил след в истории русского баскетбола... Капитан!» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019).

«With an average of 24.7 points, 8.5 rebounds and 8.3 assists he is one of the most valuable players of all times in the world» (Los–Angeles Clippers–Golden State Warriors, 15.04.2019). «В среднем за игру он набирает 24.7 ока, 8.5 подборов и 8.3 асиста, такие показатели делают его одним из лучших игроков всех времен в мире».

4) Комментарий, относящийся к будущему игрока;

«Король Джеймс, скорее всего, играет заключительную игру в Кливленде, хотелось конечно надеется, что он останется и продолжит

радовать фанатов Кавз, но уже давно ходят слухи, что ЛеБрон собирается сменить команду» (Cleveland Cavaliers–Golden State Warriors, 09.06.2018).

«Harrison wasn't included in the list for the 6–th man of the year, though his stats are amazing, hopefully he will be able to get a wild card» (Cavaliers–Mavericks, 03.02.2019). «Харисон не был включен в список претендентов на звание лучшего бго игрока сезона, хотя у него потрясающая статистика, надеюсь он сможет получить Вайлд–Кард».

5) Комментарий, сравнивающий игрока с прецедентной, в мире баскетбола, личностью.

«сыграл сейчас в Раселла Вестбрука» (Химки–Енисей, 24.04.2019).

«Green dishes to Curry, he goes for the three... No, Warriors for rebound. Thompson, he just played like Shaq there!» (Cleveland Cavaliers–Golden State Warriors, 09.06.2018). «Грин отдает передачу Кари, он кидает трехочковый... Неудачно, Warriors идут на подбор. Томпсон сейчас сыграл, как Шак!».

Важно заметить, что комментарии, сравнивающие современных спортсменов с легендами достаточно редки в репортажах на русском языке. На наш взгляд это объясняется культурной ценностью данного вида спорта для России. Несомненно, баскетбол – это популярный вид спорта в России, однако его популярность не так велика, как например футбола. Подобные сравнения игроков с прецедентными в мире баскетбола личностями очень сложно декодировать человеку, который лишь начал увлекаться, либо очень поверхностно знаком с данным видом спорта и наиболее его яркими представителями. Именно поэтому российские комментаторы избегают подобных сравнений.

Вторым тематическим блоком можно выделить эмоционально окрашенные комментарии, направленные на характеристику игры. В репортажах на русском языке данные комментарии были употреблены в 23% случаев, на английском языке в 22%. В основном комментарии, характеризующие игру, были следующих типов:

1) Комментарии, данные перед началом игры;

Журналисты, в начале игры дают эмоциональный настрой зрителю, говоря о том, насколько напряженной и важной предстоит игра, что можно ожидать от противника, какого результата можно ожидать.

«Да, конечно, Зелена Гура проделала долгий путь, это же сколько пересадок потребовалось, чтобы добраться, а ты теперь взгляни на хозяев... Бегают радостные, бодрые, будто уже матч у них в кармане...» (Автодор–Зелена Гура, 31.03.2019). Комментатор акцентирует внимание телезрителей на том, что у команды, играющей на домашней площадке явное преимущество, так как им не пришлось совершать долгое изнурительное путешествие, чтобы добраться до места встречи. Автор настраивает зрителей, на возможную победу хозяев встречи.

2) Комментарии по ходу игры;

«как-то Дурашафакка сегодня спокойно играла и вот в четвертой четверти включились со своей старой-доброй агрессией» (Дарюшшафака–Химки, 20.03.2019). Комментатор отмечает сменившийся вектор игры, выделяя тот факт, что команда влилась в процесс с присущим для нее качеством – агрессией.

3) Комментарии по завершении игры.

«Now the team has to put in a lot of effort if they want to make it to the play-offs. Hyper-effort» (Cavaliers–Mavericks, 03.02.2019). *«Теперь команде придется приложить много усилий, если они надеяться выйти в плей-офф. Сверх усилия».*

Во время игрового времени, комментаторы предпочитают акцентировать свое внимание непосредственно о игроках, поэтому количество эмотивно окрашенных комментариев по ходу игры значительно ниже. Однако результат и будущее команды – это «продукт» совместной деятельности, именно поэтому, характеризуя предстоящую игру или описывая перспективы команды, журналисты не выделяют отдельных игроков.

Еще одним тематическим блоком можно выделить, эмотивно окрашенные комментарии, относящиеся к зрителям, находящимся на месте проведения игры. Зритель – еще один участник спортивного дискурса, который принимает участие в нем различными способами: выкрикиванием слоганов, имен, демонстрацией плакатов и тп. Зачастую, комментаторы используют средства, для вербализации категории эмотивности, описывая зрительный зал, чтобы телезритель мог окунуться в атмосферу, царящую на трибунах. Автор текста пытается заставить телезрителей ощутить как положительные эмоции (во время удачно исполненных бросков, выигрыша и т.д.), так и отрицательные эмоции (во время неоднозначных судейских решений, проигрыша и т.д.). В спортивных репортажах на русском языке комментарии по данной тематике были даны в 14% случаев, в английском языке – 16%.

«Недоволен там зал естественно, а зал всегда недоволен, если кто-то судит, если кто-то свистит не в их пользу» (Автодор–Зелена Гура, 31.03.2019).

«He throws a three-pointer... Wow! He makes it! The crowd is crying with the excitement» (Cavaliers–Mavericks, 03.02.2019).

По-нашему мнению, большее количество эмотивно насыщенных комментариев в репортажах на английском языке объясняется с большей популярностью баскетбола в США. Логично, что в стране, где данный вид спорта более популярен существует более обширная фанатская база. Хотелось бы отметить вместительность и наполняемость трибун, в России очень мало спортивных комплексов, сравнимых по вместительности с аренами клубов лиги НБА. Так, например, на первой игре плей-офф сезона 2018–2019, состоявшейся в Москве в УСК ЦСКА, при вместимости зала на 5000 мест игру посетило 4959 человека. Для сравнения, первая игра плей-офф сезона 2018–2019 прошла в Торонто в арене вместимостью 19800 человек, официальная информация по посещаемости отсутствует, однако все билеты

были распроданы за несколько дней до события средняя посещаемость матча регулярного сезона лиги НБА в 2017–2018 составила 17 987 человек.

К последнему тематическому блоку мы относим комментарии данные по отношению к судьям, или судейским решениям. В спортивных репортажах на русском языке нами было выявлено 12% комментариев по данной тематике, на английском языке– 15%.

«А было ли касание? Надеюсь, что покажут повтор. Действительно...сложно что-то разглядеть, кажется, что и не было контакта совсем, а нет, вот он легонечко по его руке прошелся» (Енисей–ВЭФ, 16.12.2018).

«Pascal to Leonard he goes for three...what's that? The whistle? Let us see the replay. Oh, here it is. Well unfortunately it's the fifth personal foul for Green and Leonard for free-throws» (Los–Angeles Clippers–Golden State Warriors, 15.04.2019). «Паскаль отдает Леонарду, он собирается бросить трехочковый...Что это? Свисток? Давайте посмотрим повтор. Ах да, вот оно. Что же, к сожалению, это третье персональное замечание Грину и Леонард идет бросать штрафные».

Мы считаем, что большее количество комментариев, высказываемых по поводу судейства, может быть объяснен культурными особенностями Российская культура обладает более высоким индексом дистанции власти, соответственно, критика людей, обладающих полномочиями не уместна.

Таблица 6. Ситуативно-тематическая частотность репрезентации категории эмотивности в спортивных телерепортажах к баскетбольным матчам

	Русский язык		Английский язык	
	Кол-во случаев	%	Кол-во случаев	%
Комментарии по отношению к игрокам	263	51	297	47
Комментарии по отношению к игре	118	23	139	22
Комментарии по отношению к залу	73	14	101	16
Комментарии по отношению к судьям	61	12	94	15

Подводя итоги данного раздела, мы бы хотели отметить, что телерепортажи баскетбольных матчей, как на русском, так и на английском языках являются достаточно эмотивно насыщенными, однако более высокая степень эмотивности репортажей на английском языке может быть объяснена большей популярностью баскетбола.

Можно выделить основные ситуации, темы, в которых были использованы средства, манифестирующие эмотивность: комментарии по отношению к игрокам, к игре, к залу и к судьям. Схожесть тем мотивированна: а) одним видом спорта; б) тем фактом, что массовый баскетбол – относительно новая ступень развития данного вида спорта. Поэтому, за основу развития берется «эталон» в мире баскетбола – лига НБА.

Однако, мы выделили некоторые различия в случаях использования эмотивности. Так, например, в комментарии к матчам на русском языке, в случае если любая российская команда играет против зарубежной ярко прослеживается оппозиция «свой»–«чужой». В лиге НБА, проходящей в рамках одного государства, данная ситуация не присутствует, поэтому данная оппозиция также отсутствует.

Во-вторых, в репортажах на русском языке была выявлена меньшая доля комментариев, касающихся болельщиков на трибуне и процедуре судейства, по сравнению с телерепортажами на английском. Первое может быть объяснено как инфраструктурными причинами – в России нет спортивных площадок таких масштабов, такой посещаемости и такой фанатской базы, а также меньшей степенью популярности данного вида спорта. Второе мотивированно более высоким индексом власти в Российской культуре.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Категория эмотивности широко представлена в спортивном дискурсе, в частности в текстах устных телерепортажей баскетбольных матчей и на русском и на английском языках. Она может манифестироваться с помощью различных средств.

Несмотря на то, что частотность эмотивности телерепортажей на английском языке выше на 10%, наиболее используемым способом для обоих языков является использование эмотивной лексики (63% в русском языке и 53% в английском). Довольно часто, но с некоторой разницей, комментаторы используют синтаксические средства (15% в русском и 12% в английском) и фразеологические (13% в русском и 18% в английском). Чуть реже используются междометия (4% в русском и 7% в английском), морфологические способы (3% в обоих языках) и стилистически сниженная лексика (2% в русском и 3% в английском).

Мы пришли к выводу, что эмотивность в репортажах баскетбольных матчей может использоваться для репрезентации положительных эмоций: радость: *радость, счастье, восторг, love, счастливый, радостный, happy, пощастливиться, радовать*; любовь, уважение: *love, favorite, happy, уважаемый, любимый, нравится*. Отрицательных эмоций: агрессия, волнение, *pity, boring, envy, sympathy*; дающих отрицательную оценку: *bad, embarrassing, ужасный, awful, poor, некрасиво, плохо, грубо, rough, awfully*; описывающих негативное состояние: *unhappy, несчастный, скучающий, переживающий*. Выражающих уверенность, либо надежду, отчаяние: *definitely, несомненно, наверняка, undoubtedly, desperately, отчаянно, hopefully*. Также, ряд лексических единиц репрезентует враждебность: *enemy, противник, соперник, враг*. Еще одна группа лексических средств выражает восхищение и признание: *герой, star, legend, icon*.

Для выражения восхищения, удивления говорящие часто прибегают к языковым средствам, вербализирующим эмоции, ссылаясь на законы физики,

чтобы продемонстрировать невероятность того или иного момента: *sucked the gravity right out of the building, could reach the moon, со скоростью света*. Также, многие выразительные средства, имеют в своей основе физиологию человека: *сломя голову, обескровленные химки, с замиранием сердца*. Помимо того, многие эмотивные средства основываются на военной тематике: *бомбардир, снайпер, выпасть из обоймы, warrior, fight to the end*, данные выразительные средства используются с целью демонстрации напряженности, важности встречи и усилий, вкладываемых игроками команд для победы.

Комментаторы, также прибегают к сравнениям. Игроки сравниваются с какими-то животными (*сражаться, как лев*), для восхищения их силами, с легендами баскетбола (*сыграл в Рассела Вестбрука, played like Shaq*), для признания талантов и заслуг игрока.

Более частое использование средств, выражающих эмотивность в языке, в телерепортажах баскетбольных матчей на английском языке объясняется популярностью данного вида спорта.

Языковая манифестация эмотивности происходит в схожих ситуациях в силу того, что комментируется один и тот же вид спорта, и лига НБА, репортажи ее матчей, в частности, являются эталонными для многих других лиг, поэтому репортажи строятся по схожему образцу. К типичным ситуациям, в которых манифестируется категория эмотивности мы относим: комментарии по отношению к игрокам (положительные по ходу игры, отрицательные по ходу игры, описывающие предыдущие заслуги, относящиеся к бедующему, сравнения с прецедентными личностями); комментарии по отношению к игре (пред матчевые, по ходу матча, в завершении игры); комментарии по отношению к залу; комментарии по отношению к судьям.

В репортажах к баскетбольным матчам на русском языке нами была выявлена тенденции к противопоставлению российских команд с командами соперниками. Мы считаем, это объясняется политическими установками и

для большего расположения аудитории к отечественной команде. Тем не менее, Национальная Баскетбольная Ассоциация – это лига, в которой принимают участие команды одной страны, поэтому в комментариях на английском языке отсутствует противопоставление «свой»–«чужой».

Исходя из популярности баскетбола в России и существующей инфраструктуры у Российских баскетбольных клубов, российская фан.база не настолько обширна и культура болельщиков не настолько развита, поэтому, зрительный зал реже становится объектом комментариев. Помимо того, комментаторы лиги НБА чаще комментируют процесс судейства так как Американская культура характеризуется более низким индексом власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эмоции – сложное явление, изучаемое различными направлениями науки, психологии, физиологии, а также лингвистики. Несмотря на то, что проблема эмоций и эмотивности изучается лингвистами на протяжении долгого времени еще рано говорить о их исчерпывающем характере, так как существует целый ряд нерешенных вопросов, связанных с данной категорией: отсутствует разработанный понятийный аппарат, нет полной классификации всех языковых средств, репрезентующих эмотивности, не до конца решен вопрос о соотношении понятий эмотивность со смежными понятиями. Под эмоциями нами понимается как субъективной реакция на события извне, так и способ выражения чувств человека.

В нашем исследовании, под эмотивностью мы понимаем функционально-семантическую категорию, служащую для вербализации эмоциональности, которая в своей основе имеет оценочный компонент. Мы считаем, что невозможно говорить об эмотивности как невзаимосвязанном или абсолютно синонимичным понятием с такими понятиями как образность, эмоциональность, экспрессивность и оценочность.

Данная категория может быть манифестирована с помощью различных языковых средств: эмотивная лексика; фразеологические средства; синтаксические средства; междометия; морфологические средства; стилистически сниженная лексика.

Говоря об особенностях спортивного дискурса, мы пришли к выводу о том, что данный дискурс характеризуется открытостью по отношению к другим дискурсам, тем самым мотивируя появление смежных жанров. Данный дискурс характеризуется многообразием жанров и многообразием его участников.

В центре нашего внимания был такой жанр спортивного дискурса, как телевизионный репортаж баскетбольных матчей. Данный жанр обладает некоторыми особенностями: он обладает чертами как монологической, так и

диалогической речи, в нем отсутствует строго-определенная структура, высока степень спонтанности.

Проведя исследование категории эмотивности в спортивном репортаже баскетбольных матчей на русском и английском языках, мы пришли к выводу, что тексты данных репортажей являются эмотивно насыщенными. Однако, в силу большей интеграции баскетбола в культуру, тексты репортажей на английском языке оказались более эмотивно насыщенными.

Тем не менее, существует множество сходств между репортажами на разных языках. Наиболее распространённым способом репрезентации является использование эмотивной лексики. С небольшим отличием в частотности использовались фразеологические и стилистические средства вербализации эмоций.

Можно выделить несколько групп эмоций, вербализованных в репортажах матчей: положительные (радость, восторг, восхищение), отрицательные (недовольство, разочарование, грусть). Также, можем сказать о наличии большого количества эмотивных средств, выражающих боевой настрой, «воинственность», что приводит к выводу о том, что спорт приравнивается к войне и сражениям. В матчах на английском языке также было выделено большое количество языковых единиц, выделяющих исключительность игрока.

Помимо того, мы приняли во внимание и ситуативные особенности употребления средств, выражающих эмотивность. Исходя из того факта, что материалом исследования являлись телерепортажи одного и того же вида спорта, мы смогли дать ситуативную классификацию эмотивно окрашенным комментариям: комментарии по отношению к игрокам; комментарии по отношению к игре; комментарии по отношению к залу; комментарии по отношению к судьям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азнаурова Э.С. Очерки по стилистике слова. Ташкент: Фан, 1973. 401 с.
2. Алексеев Е.Г., Анашкина И.А. Жанровая стилистика звучащего дискурса спортивного репортажа // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 2. С 41–56.
3. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания, 1995. № 1. С. 37–65.
4. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
5. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Прогресс, 1988. 344 с.
6. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Екатеринбург: Изд-во Уральского унта, 1989. 130с.
7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Наука, 1979. 424 с.
8. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики: (Модели мира в литературе). М.: Тривола, 2000. 248 с.
9. Блейн Н. Спорт как жизнь: СМИ, спорт и культура Н. Блейн. под ред. А. Бриггза, П. Кобли; пер. с англ. Ю. В. Никуличева // Медиа. 2–е изд. М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2005. 475 с.
10. Блох М.Я., Резникова Н.А. Средства эмоционального воздействия политических выступлений // Вестн. Томского гос. педагог. ун-та. 2006. № 9.
11. Блумфилд Л. Язык / пер. с англ. языка. 2–е изд., стереотип. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 608 с.
12. Болтов В.И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности. Основы эмотивной стилистики текста: Ташкент: Фан, 1981, 116 с.

13. Буянова Л.Ю., Нечай Ю.П. Эмотивность и эмоциогенность языка: механизмы экспликации и концептуализации: монографии. Краснодар. Кубанский гос. ун–т, 2006. 277 с.
14. Виноградов В.В. Русский язык. М.: Московский ун–т, 1952. 518 с.
15. Волек Б. Типология эмотивных знаков // Язык и эмоции: сб. науч. трудов. Волгоград: Перемена, 1995. С. 15–24.
16. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985. 225 с.
17. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
18. Галкина–Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке// Сб.ст. по языкознанию 60–летию В.В.Виноградова. М.: МГУ, 1958. С. 103–124.
19. Голубкова Н.Н. Лингвостилистические особенности категории эмотивности в психологической прозе: дис. канд. филол. наук. Санкт–Петербург, 2003. 160 с.
20. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М.: Изд–во полит. литературы, 1978. 271 с.
21. Дони́на О.В. Скрытая категоризация эмоция в вариантах языка: дисс. канд. филол. наук. Воронеж, 2016. 532 с.
22. Жэ́львис В.И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия. Ярославль: ЯрГУ, 1990. 81 с.
23. Зильберт А.Б. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи // Язык, сознание, коммуникация. М.: Макс Пресс. 2001. С. 45–55.
24. Зия́нгиров Э.К. Языковая структура спортивного комментария футбольного матча // Вестник Башкирского университета. Уфа, 2017. С. 462–466.
25. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: автореф. дис. ... канд. филол. ... наук: 10.02.19. Волгоград, 1998. 14 с.

26. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: дис. к. филол. Наук. Волгоград, 2009. 280 с.
27. Кайда Л. Г. Стилистические ресурсы современного спортивного репортажа. Спорт в зеркале журналистики (о мастерстве спортивного журналиста). М.: Мысль, 1989. С. 110–126.
28. Калимуллина Л.А.. Семантическое поле эмотивности в русском языке: синхронный и диахронический аспекты: с привлечением материала славянских языков. дисс. д-ра филол. наук. 10.02.01. Уфа, 2006. 556 с.
29. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
30. Коростова С.В. Эмотивность как функционально–семантическая категория: к вопросу о терминологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №102. С. 85–92.
31. Коротеева О.В. Проблема дефиниции в педагогическом дискурсе // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград: Перемена, 1998. С. 206–215.
32. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дисс. д-ра. филол. н. Волгоград, 2001. 40 с.
33. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста. Спб., 2000. С. 125–168.
34. Крылова О.А. Лингвистическая стилистика. М.: Высшая школа, 2006. 319 с.
35. Кунин А.В. Англо–русский фразеологический словарь. М., 1984. 942 с.
36. Ленько Г.Н. Выражение категории эмотивности в художественных произведениях французских, английских и немецких авторов конца XX–начала XXI веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.20. М., 2011. 21 с.

37. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. С. 115-118.
38. Лысков И.П. Теория словесности в связи с данными языковедения и психологии: Общий курс. Москва : тип. п/ф "Ломоносов", 1914. С. 24.
39. Майданова Л. М., Дускаева Л.Р. Жанры публицистического стиля // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 79–88.
40. Малышева Е.Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2011. 46 с.
41. Нашхоева М.Р. Лингвистическая концепция эмоций и эмотивности текста // Вестник Южно–Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. №12. 2011. С. 95–98.
42. Никитин М.В. Заметки об оценке и оценочных значениях // Когнитивнопрагматические и художественные функции языка. *Studia Linguistica*. СПб.: Тригон, 2000. С. 6–22.
43. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. М., 1983. С. 147-149.
44. Носенко Э.Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности. Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1975. 179 с.
45. Озюменко В.И. Выражение эмоций грамматическими средствами английского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015. С. 126–142.
46. Ортони А., Клоур Дж., Коллинз А. Когнитивная структура эмоций. Язык и интеллект. М.: Прогресс, 1996. 416 с.
47. Осипов Ю.М. К вопросу об уточнении понятия эмоциональность как лингвистического термина // Учен. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. 1970. № 422. С. 119–137.

48. Панкратова О.А. Лингвосомиотические характеристики спортивного дискурса.: дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 223 с.
49. Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Грамматические средства выражения эмотивности в языке. Владикавказ, 2012. 180 с.
50. Пиотровская Л.А. Эмотивность как языковая категория // Вестник Санкт–Петербургского университета. №9. 1993. С. 41–47.
51. Пронина Е.Е. Психология спорта. Спорт в зеркале журналистики (о мастерстве спортивного журналиста). М.: Мысль, 1989. С. 70–91.
52. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000. 712 с.
53. Сидоров П.И., Парников А.В. Введение в клиническую психологию. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 381 с.
54. Сидоров П.И., Парняков А.В. Введение в клиническую психологию: Т.1.: Учебник для студентов медицинских вузов. М.: Академический Проект, 2000. 416 с.
55. Снятков К.В. Коммуникативно–прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2008. 25 с.
56. Соколова Е.Д. Эмотивные высказывания в русской и английской прессе: дис. ... канд. ... филол. наук. Саратов, 2010. 185с.
57. Солдатова О.С. Фатические эмотивы и стиль коммуникации: сопоставление английской и русской лингвокультур: автореф. дис.... канд. ... филол. наук: 10.02.20. Москва, 2009. 22 с.
58. Сорокин Ю.А. Эмоциональность или эмотивность? Или ни то и ни другое? // Эмотивный код языка и его реализация. Коллективная монография. Волгоград: Перемена, 2003. С. 25–27.
59. Сосолапова К.А. Проблема категории эмотивности в современной лингвистике // Оренбург: ФГОУ ВПО «ОГИМ», 2011. С. 345–350.

60. Стрельницкая Е.В. Эмотивность и перевод: особенности языковой передачи эмоций при художественном переводе с английского языка на русский: автореф. дис....канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2010. 29 с.
61. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 1999. 334 с.
62. Труфанова И.В. Эмоциональная рамка высказывания // Эмотивный код языка и его реализация. Волгоград: Перемена, 2003. С. 64–71.
63. Ульянова М.А. Категория эмотивности и средства ее выражения в спортивной блогосфере (на материале русского, английского и немецкого футбольного блога и комментария): автореф. дис....канд. филол. наук: 10.02.19. Ижевск, 2017. 21 с.
64. Филимонова О.Е. Категория эмотивности в английском тексте (когнитивный и коммуникативный аспекты): дис. д-ра.филол. наук: 10.02.04. Санкт–Петербург, 2001. 382 с.
65. Фомина З.Е. Эмоционально–оценочная лексика современного немецкого языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 66 с.
66. Харисов Е.Б. Эмотивность англоязычной детской речи, отраженной в художественной литературе: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 145 с.
67. Хомякова Н.А. Эмотивные фразеологизмы в русском, французском и английском языках (сопоставительный анализ): автореф. дис. ...канд. филол. наук. 10.02.20. Москва, 2008. 23 с.
68. Чайковский Р.Р. Общая лингвистическая категория экспрессивности и экспрессивность синтаксиса // Уч. зап. МГПИИЯ им. М.Горького. Вопросы романо–германской филологии. М., 1971. С. 196.
69. Чупракова Е.В. Особенности репрезентации категории эмотивности в английском публицистическом тексте // Общество и право. Краснодар: ФГКОУВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации». 2014. С. 336–340.

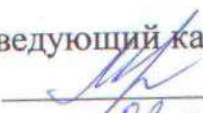

70. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1985. 160 с.
71. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. Волгоград: ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1983. 96 с.
72. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
73. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: URSS, 2012. 208 с.
74. Эмирова А.Н. Русская фразеология. Ташкент: Фан, 1988. 89 с.
75. Юрковский И.М. Активные процессы в русской спортивно игровой лексике. Кишинев: Штиинца, 1988. 119 с.
76. Якобсон П.М. Психология чувств. М.: АПН РСФСР, 1958. 441 с.
77. Янелюнайте С.С. Грамматические средства выражения эмотивности в тексте (современный немецкий язык): дис. ...канд. ... филол. наук. М., 1985. 174 с.
78. Abrosimova L.S., Bogdanova M.A. Jargon in sport discourse: formation and functioning // Научный результат. 2015. №4. P. 12–17.
79. Balzer–Siber M. Functional and Stylistic Features of Sports announcer Talk: A Discourse Analysis of the register of Major League Soccer Television broadcasts. East Tennessee State University. 2015. 66 p.
80. Beck D., Bosshart L. Sports and Media // Communication research trends. №4. 2003. P. 2–43.
81. Bergh G. Football is war: A case study of minute–by–minute football commentary // Veredas. №2. 2011. P. 83–93.
82. Braber N. Emotional and emotive language: modal particles and tags in unified Berlin // Journal of Pragmatics. 2006. №38. P. 1487–1503.
83. Caldwell D., Walsh J. The Discourse of Sport. Analyses from Social Linguistics. New–York: Routledge. 2016. 256 p.

84. Cambridge dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 06.06.2019).
85. Chen W., Lao T. Game Flow: Narrative Visualization of NBA Basketball Games // *IEEE Transactions on Multimedia*. №18. P. 2247–2256.
86. Chovanec J. *The Discourse of Online Sportscasting*. John Benjamins. 2018. 303 p.
87. Cibulskienė J. The Conflictual Nature of Metaphors in live Basketball Commentaries: A Corpus Driven Approach // *Man and the Word / Foreign Languages*. № 3. P. 36–60.
88. Fiehle R. *How to Do Emotions with Words: Emotionality in Conversations. The Verbal Communication of Emotions. Interdisciplinary Perspectives*. Mahwah, NJ/London: Lawrence Erlbaum Associates. 2002. P. 79–106.
89. Henry J. The Linguistic expression of emotion // *American anthropologist*. 1936. №38. P. 250–256.
90. Kövesces Z. *Emotion Concepts*. N. Y.: Springer–Verlag, 1990. 230 p.
91. Lee M., Kim D. Investigating the Role of Sports Commentary: An Analysis of Media–Consumption Behavior and Programmatic Quality and Satisfaction // *Journal of Sports Media*. №1. 2016. P. 145–167.
92. Lewandowski M. The language of online sports commentary in a comparative perspective // *Lingua posnaniensis*. 2012. №54. P. 65–76.
93. Nalam S. Favouritism in Sports Discourse // *Hacettepe Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi*. 1999. №2. P. 117–130.
94. *Oxford Dictionaries: English Dictionary, Thesaurus, & grammar help* URL: [Электронный ресурс]. <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения 06.06.2019).
95. Schachter S., Singer J.E. Cognitive, social and physiological determinants of emotional states // *Psychol. Rev.* 1962. P. 160–182.

96. Schwarz–Friesel M. Language and emotion. The cognitive linguistic perspective // *Emotion in Language: Theory – research – application*. 2015. P.157–174.
97. Shamaieva J. Fractal Semiotics of the Language of Emotions: a Cognitive Linguistics Dimension // *International Journal of Advancements in Research & Technology*. 2014. №11. P. 169–172.
98. Shumeiko O. Semantics of lexical units that denote negative emotions in modern American English // *The advanced science journal*. 2011. №1. P.7–10.
99. Taborek J. The language of sport: Some remarks on the language of football. *Informed teaching – premises of modern foreign language pedagogy*. Wydwnictwo PWSZ. P. 239–255.
100. Tissari H. Current Emotion Research in English Linguistics: Words for Emotions in the History of English // *Emotion review*. 2016. №9. P. 86–94.
101. Wertz S. K. *Talking a Good Game: Inquiries into the Principles of Sport*. Texas, 1991. P. 90–96.
102. Wilce J.M. *Language and Emotion*. Cambridge university press. 2009. 246 p.
103. Ziyangirov E. The language structure of sports commentary of the football match // *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*. №2. 2017. P. 426–466.

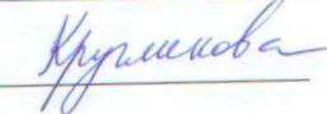
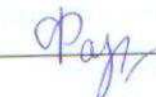
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

О.В. Магировская
« 02 » июль 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОСТИ В СПОРТИВНОМ
ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И
РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант		А.В. Владимирова
Научный руководитель		кандидат филол.наук Е.А.Кругликова
Нормоконтролер		М.В. Файзулаева

Красноярск 2019